

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений,
связанных с экстремистской деятельностью (по материалам Республики Татарстан)»

Выполнил: Мардегалямов Айрат Асхатович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохр. деят-сть, 2012 г., 326 гр.

(специальность, год набора, № группы)

капитан полиции

специальное звание

Руководитель:

Преподаватель кафедры

(ученая степень, ученое звание, должность)

майор полиции

специальное звание

Битшева Альбина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Начальник ОП № 2 «Комсомольский»
МВД России по г. Набережные Челны
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

Хазиев Роберт Рафаэлевич

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «__» _____ 2018 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	8
§1. Понятие и виды экстремизма	8
§2. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности, их классификация	19
§3. Уголовная политика и организация уголовного преследования лиц, осу- ществляющих экстремистскую деятельность в Российской Федерации в составе международных террористических и экстремистских организаций	25
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНО- СТИ	32
§1. Состояние и динамика преступлений, связанных с экстремистской деятель- ностью	32
§2. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осу- ществлением экстремистской деятельности	40
§3. Причины роста количества экстремистских проявлений и преступлений на почве национального и религиозного экстремизма в регионах России	46
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	61
§1. Совершенствование мер по предупреждению осуществления экстремистской деятельности	61
§2. Повышение эффективности системы противодействия экстремизму органами внутренних дел МВД России	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проявления экстремизма являются неотъемлемым атрибутом социальных процессов и сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Однако на современном этапе развития общества, характеризующемся глобализацией, формированием общемирового информационного пространства и появлением разрушительных технологий особой силы, экстремизм стал проблемой, требующей уголовно-правового воздействия.

Преступления экстремистской направленности представляют серьезную угрозу национальной безопасности. Исследуя статистические данные ГИАЦ МВД России, можно констатировать, что преступления данного вида имеют тенденцию к росту. За период последних пяти лет можно наблюдать следующую динамику. По преступлениям экстремистской направленности в 2012 году зарегистрировано 656 преступлений, в 2013 году - 622, в 2014 году - 696, в 2015 году - 896, а в 2016 году - 1024, что на 14,3% превышает показатели предыдущего года¹. Эти показатели впечатляют и заставляют о многом задуматься. Задача правоохранителей состоит не только в выявлении и пресечении преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, но и в осуществлении превентивной деятельности на основе их детальной криминологической характеристики.

Несмотря на многолетний опыт борьбы с экстремизмом, необходимость постоянных изменений и доработок законодательства остро ощущается в мировом сообществе. Связано это, прежде всего, с тем, что экстремистские группировки выбирают все новые способы устрашения населения, все новые методы воздействия на сознание людей. Отметим, что в зарубежных странах в законодательствах чаще используется термин «терроризм», чем «экстремизм», термин «терроризм» более распространен. В юридической теории принято проводить следующее различие между терроризмом и экстремизмом: терроризм признается одним из вариантов тактики политической борьбы, связанным с применением насилия, в то время как под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам и

¹ Краткая характеристика состояния преступности Электронный ресурс: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 30.01.2018.

мерам, выражающаяся в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни.

Продолжающиеся доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с экстремизмом свидетельствуют о том, что, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, террористическая угроза продолжает оставаться актуальной и осознается российским государством и мировым сообществом.

Степень изученности темы исследования. В отечественной юридической литературе всегда уделяется особое внимание анализу современных тенденций экстремизма. Данную проблему затрагивали в своих трудах ученые-международники М.М. Зайончковская, Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, А.В. Мелешников и др. Вопросы, касающиеся уголовно-правовой и криминологической характеристики экстремистской деятельности, находились в центре внимания Ю.М. Антоняна, В.Н. Арестова, З.С. Арухова, П.П. Баранова, В.А. Бурковской, И.М. Вакулы, А.М. Верховского, В.В. Витюка, Б.И. Гальперина, Н.Г. Иванова, М.А. Краснова, М.И. Лабунца, А.Р. Ратинова, В.В. Черноуса и др.

Объектом исследования явились как общественные отношения, порождаемые фактом возникновения и существования экстремизма, так и отношения, возникающие в связи с противодействием данному явлению средствами уголовно-правового и криминологического характера.

Предмет исследования составили уголовно-правовые нормы и практика применения уголовного законодательства в области противодействия экстремизму, а также явления и процессы, обуславливающие изучаемый феномен в современной России, его качественно-количественные показатели, личность экстремиста и проблемы профилактики указанного явления.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ и дать криминологическую характеристику преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию мер борьбы и предупреждения экстремистской деятельности.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных задач:

- 1) раскрыть понятие и виды экстремизма;
- 2) охарактеризовать преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности, их классификация;
- 3) рассмотреть основные подходы уголовной политики и организации уголовного преследования лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность в Российской Федерации в составе международных террористических и экстремистских организаций;
- 4) проанализировать состояние и динамику преступлений, связанных с экстремистской деятельностью;
- 5) изучить факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности;
- 6) рассмотреть причины роста количества экстремистских проявлений и преступлений на почве национального и религиозного экстремизма в регионах России;
- 7) сформулировать пути совершенствования мер по предупреждению осуществления экстремистской деятельности;
- 8) обобщить проблемы повышения эффективности системы противодействия экстремизму органами внутренних дел МВД России.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки криминологии, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой дипломной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по делам, связанным с вопросами предупреждения преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.

Основные положения работы, которые выносятся на защиту:

1. Экстремизм - социальное, негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведен-

ных в культ, с целью достижения определенного результата; предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений; существующий порядок в которой отрицается экстремистами.

Преступления экстремистской направленности (экстремистская деятельность) - это преступления, совершаемые с целью незаконного присвоения, захвата или изменения власти, а также воздействия на принятие решений органами; власти в интересах экстремистов а равно по мотивам ненависти; или вражды: к гражданам в зависимости от принадлежности их к определенному полу, расе, национальности, языку, религии, политическим убеждениям, происхождению, должностному или социальному положению; принадлежности к какой-либо иной социальной группе.

2. Единственной и универсальной детерминанты экстремизма не существует. Сочетание определенных групп детерминант (исторических, геополитических, социально-экономических, социо-культурных, информационных) влечет за собой активизацию и эскалацию экстремистских воззрений в социуме. Именно социально-психологические факторы можно признать ведущими в механизме детерминации экстремистской преступности. Проведенный анализ позволяет условно классифицировать детерминанты исследуемого явления на факторы существования экстремистской идеологии и факторы совершения экстремистских преступлений, что в свою очередь позволяет определить содержание и пределы общесоциального и специально-криминологического предупреждения экстремизма.

3. Эффективность противодействия экстремизму во многом зависит от качества мер общесоциальной, ранней индивидуальной и оперативно-розыскной профилактики. В этой связи минимизации экстремистской преступности будут способствовать: 1) повышение антиэкстремистского потенциала реализуемой государством внутренней и внешней политики (формирование в массовом сознании принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды; совершенствование государственно-территориального устройства; минимизация негативных последствий миграции, совершенствование молодежной политики и др.); 2) совершенствование системы ранней индивидуальной профилактики преступности (выявление лиц, находящихся в социально опасном положении, их ресоциализация, раннее выявление межличностных бытовых конфликтов и др.); 3) активиза-

ция и повышение качества оперативно-розыскных мероприятий (учет и перевербовка лидеров экстремистов всех уровней, их дискредитация на уровне экстремистской группы, пресечение каналов финансирования и связи экстремистов и др.).

Практическое значение работы. Содержащиеся в дипломной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о криминологической характеристике и предупреждении преступлений, связанных с экстремистской деятельностью; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как криминология и уголовное право.

Апробация некоторых положений данной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыто понятие и дана уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности. Во второй главе раскрыта криминологическая характеристика преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности. В третьей главе предложены и теоретически обоснованы направления совершенствования мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Понятие и виды экстремизма

Сегодняшнее внимание, которое уделено такому социально-политическому явлению как экстремизм, обусловлено, прежде всего, его опасностью, которое угрожает обществу и его пути к прогрессу. Экстремизм во всех его проявлениях является многогранным и многоаспектным, полиэтническим и поликонфессиональным явлением. В связи с этим исследование данного феномена является осуществлением деятельности на выработку эффективных мер по устранению наиболее опасных его проявлений.

В современной литературе и политической терминологии понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых. Экстремизм (от фр. Extremisme, от лат. Extremus - крайний) - приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). К таким мерам можно отнести провокацию беспорядков, насильственно изменение государственной границы, подрыв политической и экономической стабильности, террористические акции. Для экстремистов характерным является отрицание каких - либо компромиссов, переговоров, соглашений, а также существующих политических, культурных, религиозных и социальных норм и ценностей¹.

Понятие экстремизма в российском законодательстве является неопределенным. В ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² фактически содержится не определение этого феномена, а перечисление направлений экстремистской деятельности³. Из-

¹ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление / А.А. Хоровинников. - Саратов, 2012. - С.7.

² О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 23 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.

³ Беглова О.А. Любой ли экстремизм противоправен? / О.А. Беглова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2016. - № 4. - С. 61.

бранный законодателем способ определения данного понятия не соответствует многим правилам законодательной техники и не характерен для действующего российского законодательства¹. На расплывчатость данной формулировки, допускающую произвольный подход к применению этой нормы права, указал в октябре 2009 г. Комитет по правам человека ООН².

Некоторые исследователи отмечают несовершенство законодательного понимания экстремизма, приравниваемого к экстремистской деятельности. Они предлагают разграничить данные понятия как нетождественные друг другу, сравнивая их с соотношением в науке уголовного права мотива преступного поведения и объективной стороны преступления³.

Наличие множества подходов, закладывающих в содержание экстремизма принципиально отличающиеся друг от друга основополагающие признаки, предопределяет необходимость выработки иного, более точного понятия, отражающего выход за рамки дозволенного. Огромное количество существующих точек зрения по понятию и содержанию экстремизма⁴, при этом принципиально отличающихся между собой, обосновывают необходимость выработки понятия, соответствующего современным реалиям и потребностям. Безусловно, аргументация такой дефиниции без анализа существующих доктринальных определений и их научного обоснования невозможна.

Имеющиеся определения можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют определения, акцентирующие внимание на идеологию экстремизма. Так, В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец отмечают, что экстремизм - это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление⁵.

¹ Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) / О.А. Русанова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2015. - № 2. - С. 21-41.

² Султанов А.Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму / А.Р. Султанов // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 66.

³ Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие / Е.П. Сергун. - Саратов, 2015. - С.23.

⁴ В настоящее время в различных сферах научной деятельности насчитывается более 100 дефиниций экстремизма.

⁵ Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности / В.Ю. Верещагин и др. // Философия права. - 2012. - № 2. - С.37.

Вторая группа представлена определениями, в которых особое внимание уделяется деятельности, основанной на крайних взглядах, концепциях, теориях. Так, А. Ф. Истомин, Д.А. Лопаткин подчеркивают, что экстремизм - это «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождаемая публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов прав и свобод человека, общества и государства»¹.

В третью группу входят определения, в которых экстремизм рассматривается как противоправная деятельность, основанная на конкретной идеологии ненависти или вражды по отношению к политическим, социальным группам, национально-этническим, расовым и религиозным общностям. Е.П. Сергун считает, что «под экстремизмом следует понимать приверженность к целой системе взглядов, концепций, идей или представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государств, не имеющую внешнего выражения. Как только экстремистские воззрения индивида реализуются во внешнем мире в форме противоправных деяний, следует говорить об экстремистской деятельности»².

С.Н. Фридринский определяет экстремизм как «деятельность физических и юридических лиц - общественных или религиозных объединений либо иных организаций, устойчивых групп, отдельных граждан, придерживающихся идеологии социально-политической, национальной, расовой, религиозной нетерпимости или вражды с использованием насилия или угрозы его применения в различных формах для достижения выдвигаемых целей»³.

В основу следующей группы понятий экстремизма положена концепция, рассматривающая изучаемое явление как специфическую идеологию. Представителями данного подхода являются В.В. Бирюков, В.П. Кашепов, В.Н. Кудрявцев и

¹ Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин и др. // Современное право. - 2015. - № 7. - С.41.

² Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / Е.П. Сергун // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. - № 2. - С.25.

³ Фридринский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением / С.Н. Фридринский // Юрист-Правовед. - 2016. - № 4. - С.37.

В.Е. Эминов, Г.Н. Горшенков. При этом В.В. Бирюков в своих работах дает два самостоятельных определения экстремизма. Сохраняя при этом основную идею экстремизма, автор соотносит ее в одном случае с принудительным распространением принципов нетерпимости к оппонентам и насильственным их уничтожением. В другом - обосновывающую правильность и необходимость совершения различных преступных деяний, основанных на экстремистских мотивах и направленных на достижение поставленных целей, также имеющих и политический оттенок¹.

К достоинствам данных определений, с нашей точки зрения, конечно же, можно отнести признак нетерпимости, политическую сущность и соответствующий мотивационный блок. Но дискуссионным является признак, указывающий на насильственное уничтожение оппонентов. Как нами уже ранее было отмечено, он в ряде случаев присущ исследуемому явлению, однако, по нашему мнению, является лишь одним из инструментов достижения поставленной цели, поэтому не характерен для большинства деяний экстремистской направленности.

Другой представитель рассматриваемой концепции (В.П. Кашепов), вкладывая в нее уже ранее рассмотренный признак публичности, пытается определить границы идеологической нетерпимости. В частности, относя к таковой признаки расы, национальности, языка, происхождения, религии, принадлежности к какой-либо социальной группе², что в целом отражает существующую концепцию, закрепленную сегодня в Уголовном кодексе РФ³.

Экстремизм, по нашему мнению, можно определить как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Базовой основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом). За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и граж-

¹ Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» / В.В. Бирюков // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 12. - С. 22.

² Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В.П. Кашепов // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 12.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2017. - №52 (часть I). - Ст. 7935.

данско-правовую ответственность, а юридические лица - административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

На сегодняшний день единой, общепризнанной классификации экстремизма не существует. В литературе упоминаются следующие виды экстремизма по направленности: политический, религиозный, национальный, экономический, государственный, экологический, молодежный, правый, левый, экстремизм в Интернете. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

1. Политический экстремизм существует со времен возникновения политической власти и политической борьбы. Представляет собой осуществление политики крайними методами, действиями и направлен на радикальное изменение государственного строя, политического режима, который существует в той или иной стране. Характерным признаком политического экстремизма является легитимное, по их мнению, использование насилия в различных формах. Политический экстремизм опасен, в первую очередь, для самой государственности. Его конечной целью является приобретение власти, необходимой «для установления режима монопольного правления силы, которая генетически не терпит никакой оппозиции и будет подавлять мешающих ей «оппонентов» посредством неправового насилия»¹.

К политическом экстремизму относятся:

а) праворадикальный (от национализма до неонацизма). К экстремистам право-радикального толка можно отнести политическое движение «Русское национальное единство» (РНЕ), Межрегиональное общественное движение «Славянский союз», Межрегиональная общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество», Межрегиональное общественное объединение «Формат 18», Международное объединение «Кровь и честь» и др.;

б) леворадикальный. К данному направлению относится, например, Международное общественное объединение «Национал-большевистская партия» (НБП);

¹ Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А.А. Козлов // Серия: Система воспитания в высшей школе. - 2014. - №2. - С.16.

в) анархисты;

г) антифашисты. Появились как своеобразный антипод различным националистическим группировкам, но методы борьбы антифашистов со своими оппонентами нередко носят экстремистский характер¹.

Левый и правый экстремизм относят к одним из разновидностей политического экстремизма. Левый экстремизм повторяет и перенимает революционные идеи анархизма, выступает защитником малоимущих, обездоленных и трудящихся. Представители и сторонники левого экстремизма выступают с критикой против социального неравенства, эксплуатации и подавления личности. К правому экстремизму относят фашистские, неофашистские, ультраправые, националистические и расистские движения и организации, которые критикуют современное общество за отсутствие порядка, потребительство, упадок нравов. Данному виду экстремизма свойственна высокая организованность и масштабность в осуществлении своей деятельности.

2. Религиозный экстремизм - это отрицание и непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, которые им противоречат. Также религиозным экстремизмом можно считать тип религиозной идеологии и деятельности, отличающийся крайним радикализмом, ориентированный на бескомпромиссность по отношению к сложившимся традициям, возрастание напряженности внутри религиозного общества и социального окружения; идеология и деятельность некоторых течений, которые характеризуются приверженностью крайним толкованиям вероучения, деструктивным характером целей деятельности, распространением своих взглядов и влияния.

К религиозному экстремизму относятся:

а) исламский экстремизм («Аль-Каида», «Братья мусульмане», «Движение Талибан» и др.);

б) различные тоталитарные секты, такие как «Аум Сенрикё», «Белые одежды» и др., деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации;

¹ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - №1. - С. 233-234.

в) сатанисты и дьяволопоклонники. К ним относится, например, религиозная группа «Благородный Орден Дьявола»¹.

К разряду экстремистских можно также отнести религиозные объединения, такие как секты. Необходимость борьбы с экстремизмом, в том числе и религиозно окрашенным, должна быть целью всего общества и каждого гражданина².

3. Национальный экстремизм представляет собой идеологию и практику использования силы как самого эффективного средства решения национального вопроса, нетерпимость к другим нациям и расам, веру в национальную исключительность, максимализм. Так, по мнению С. Н. Фридринского, национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и т. д., как правило, в ущерб представителям других национальностей, проживающих на этой территории. Обычно конечной целью националистов является создание самостоятельного независимого государственного образования, в котором они претендуют на государственную власть. Национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто - религиозного³. Таким образом, национальный экстремизм направлен на развал многонациональных государств.

4. Экономический экстремизм проявляется в стремлении экстремистов установить одну, единую форму собственности и единые методы ведения хозяйства, также характеризуется полным отказом от регулирования экономической сферы со стороны государства, устранение конкурентоспособности в предпринимательской деятельности, резкое сокращение социальных расходов.

5. Государственный экстремизм - репрессии против народа, нарушение прав человека. Он подрывает безопасность государства в целом или в регионе (субъекте Федерации), а также в отдельной местности⁴.

¹ Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу / А.И. Муминов. - М.: Эксмо, 2013. - С.43-44.

² Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Под ред. Э. Г. Филимонова. - М.: Проспект, 2015. - С.22.

³ Фридринский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением / С.Н. Фридринский // Юрист-Правоведъ. - 2016. - № 4. - С.37.

⁴ Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Под ред. Э. Г. Филимонова. - М.: Проспект, 2015. - С.23.

6. Экологическим экстремизмом называют деятельность, направленную против природоохранительной политики, а также научно-технического прогресса в этом направлении, аргументируя это тем, что ликвидация неблагоприятных для экологии производств является единственным правильным направлением в улучшении качества окружающей среды.

7. Молодежный экстремизм является одним из самых опасных. Он выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения со стороны молодежи. Молодежь рассматривается в контексте социальной группы, которая имеет специфические социальные и психологические черты, характеризующиеся возрастными особенностями молодых людей, становлением их духовного мира, а также социально-экономического и общественно-политического положения. В силу возраста для молодежи характерно проявление максимализма, крайностей в поведении, эмоциональности. Экстремальный тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм, либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью¹.

8. По характеру совершенных деяний различают:

- пропаганда экстремистской идеологии и распространение экстремистских материалов. Данная деятельность может осуществляться с использованием средств массовой информации, а также и без такового. Также данная деятельность может осуществляться посредством сети Интернет;
- организация незаконных митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Данные мероприятия должны проводиться только в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»²;
- проведение диверсий;
- вандализм (например, нанесение экстремистских надписей на здания);
- организация массовых беспорядков;
- финансирование экстремистской деятельности.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок и др. // СОЦИС. - 2015. - № 5 - С. 38-39.

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.

9. По должностной принадлежности субъекта преступления:

- совершенный лицом, не занимающим какой-либо государственной должности;
- совершенный должностным лицом.

На сегодняшний день все большую популярность набирает такой вид экстремизма как «экстремизм в Интернете». В своей сущности он направлен на пропаганду идей, целей и ценностей, которые исповедуют экстремисты. В сети Интернет размещается информация экстремистского характера, побуждающая население к противозаконным действиям, но в то же время имея «завесу» законности.

Одной из наиболее острых проблем последнего времени является размещение деструктивными организациями, в том числе зарубежными, экстремистских материалов и публикаций в международной сети Интернет¹. Нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время практически каждый человек ежедневно проводит время в социальных сетях, таким образом, существует большая вероятность прямым или косвенным образом столкнуться с информацией экстремистского характера. СМИ являются одним из главных активаторов общественного мнения.

Разновидностям экстремизма присущи общие черты, такие как фанатизм, одержимость в навязывании своих идей и взглядов, бескомпромиссность, использование насилия на пути к достижению своих целей, беспрекословное выполнение любых приказов, распоряжений, инструкций от своих «вождей». В связи с этим важным элементом является формирование у человека миролюбия и толерантного сознания во всех проявлениях жизнедеятельности. Это становится возможным только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии прав и свобод человека, а также социальной защищенности граждан. Правовая защищенность также является важнейшим инструментом, гарантирующим мирное сосуществование между гражданами, поскольку именно право выступает первичной формой формирования тех принципов, которые сначала под угрозой наказания, затем - ав-

¹ Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Ю.Д. Денисов // Законность. - 2016. - №6 - С.3.

томатически (неосознанно), и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке как его нравственная позиция¹.

Опираясь на разнообразие видов экстремизма, можно сделать вывод, что экстремизм как выражение крайних взглядов, идей и установок обладает неизменной способностью проникать во все сферы общественной и государственной жизни, социальные отношения.

Общественно опасная деятельность экстремистских организаций вне зависимости от вида и формы должны встретить активное и эффективное противодействие со стороны государства и гражданского общества. На наш взгляд, должны проводиться соответствующие систематические мероприятия по разъяснению и профилактике экстремистских проявлений во всех сферах политической, экономической и религиозной жизни. Целенаправленность и постоянная работа по профилактике и противодействию экстремизму обеспечит безопасность как населения, так и государства от экстремистских преступлений.

На основании вышеизложенного считаем, что с любыми проявлениями экстремизма любого характера и направления должны бороться и общество, и государство. Со стороны государства должны осуществляться меры по устранению социально-экономических и политических условий, которые способствуют возникновению и распространению экстремизма, а также пресекаться любая противозаконная деятельность со стороны экстремистов; должно учитываться этническое, религиозное, расовое разнообразие современного общества. В то же время со стороны общества и общественных организаций, средств массовой информации идеям и лозунгам экстремистов должны противопоставляться толерантность, взаимоуважение культур, религий, традиций всех народов, сохранение гражданского мира и межнациональные и межрелигиозные согласия.

Думается, что одной из причин широкомасштабного распространения экстремизма, включающей в себя транснациональный характер, является вседоступность телекоммуникационной сети «Интернет». 87,5% дел, содержащих в себе признаки публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, сопровождалось распространением экстремистских материалов через сеть «Ин-

¹ Солдатов Г.У. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души / Г.У. Солдатов // Век толерантности. - 2015. - №6. - С.38.

тернет»¹. Полагаем, что именно поэтому, в том числе и для снятия существовавших ранее дискуссий в рамках правовой оценки содеянного, законодатель Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² дополнил ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее - УК РФ) словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Основными причинами такого резкого роста количества преступлений, предусмотренных статьей 280 УК РФ, по нашему мнению, стали: а) повышенная информатизация нашего общества, в том числе доступность сети «Интернет»; б) в отличие от распространения печатной продукции, распространение экстремистских материалов в Интернете не требует никаких материальных затрат, что делает этот вид криминальной деятельности экономически выгодным; в) простота и быстрота распространения; г) более широкие масштабы распространения, влекущие увеличение количества вовлекаемых в экстремистскую деятельность; д) наличие возможности оперативно реагировать на происходящие изменения и незамедлительно контактировать как с уже реальными, так и с потенциальными участниками экстремистской деятельности; е) скрытность и латентность такой деятельности.

Итак, экстремизм в наиболее распространенном сегодня понимании этого термина является олицетворением отрицательных проявлений, направленных на подрыв стабильности в мире, основанной на принципах демократии, уважения основных прав и свобод личности. Неоднократно предпринимаемые попытки раскрыть сущностные особенности экстремизма с позиции правовых наук по-прежнему вызывают споры о возможности оценки этого явления с точки зрения права в принципе.

¹ Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет / Н.К. Воронович // Общество и право. - 2017. - № 1. - С. 290.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон 28 июня 2014 года № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 26. - Ст. 3.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2017. - №52 (часть I). - Ст. 7935.

§2. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности, их классификация

Применительно к преступлениям экстремистской направленности вопрос об их систематизации до сих пор остается открытым как в доктрине, так и в законодательстве. Существующие сегодня системы этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, так как носят разрозненный и без системный характер, направлены лишь на непосредственное обоснование видения конкретной авторской позиции. Нет ясности в этом вопросе и у законодателя¹. Так, например, в рамках действующего российского уголовного законодательства были реализованы два отличительных друг от друга подхода, определяющих содержание преступлений экстремистской направленности.

Первый из них нашел свое отражение в УК РФ в процессе криминализации преступления, предусмотренного статьей 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»², диспозиция которой включала в себя исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности³.

Такой подход породил массу дискуссий как среди ученых, так и правоприменителей. Во-первых, не были понятны критерии, которые были положены в основу систематизации соответствующих преступлений⁴. Во-вторых, присутствовало ощущение произвольности в наборе тех преступлений, которые составили

¹ Петрянин А.В. Аргументация ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности // Юридическая техника: Ежегодник. № 7, часть 1 «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». Сборник статей / А.В. Петрянин. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. - С. 270.

² О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон РФ от 25 июля 2002 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3029.

³ К таковым относились: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214), уничтожение или повреждение памятников истории или культуры (ст. 243), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

⁴ Розенко С.В. Экстремизм в России: состояние и проблемы уголовной ответственности / С.В. Розенко // Правовая политика и правовая жизнь. - 2014. - № 1. - С. 129.

упомянутый выше перечень. В-третьих, хотя перечень и был закрытым, что упрощало непосредственно применение закона, однако он не включал в себя ряд деяний, являющихся радикально экстремистскими, например, террористический акт, геноцид и т.д.

Редакция статьи 282.1 УК РФ от 24 июля 2007 года¹, которая действует и поныне, кардинально изменила существующий до этого подход к определению исследуемой группы преступлений. Перечень деяний, входящих в рассматриваемую группу, был исключен из диспозиции статьи. Вместо этого в статье 282.1 УК РФ появилось примечание 2, содержащее в себе легальное определение преступления экстремистской направленности, включившее в себя исключительно мотивацию преступного поведения. Таким образом, круг преступлений экстремистской направленности стал практически неограниченным. В настоящее время к ним может быть отнесено любое деяние, закрепленное в Особенной части УК РФ, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой либо социальной группы.

Отдельные авторы поддерживают реализованный законодательный подход, отмечая, что это вынужденная мера законодателя, поскольку многообразные проявления экстремистской деятельности стали реальной угрозой для безопасности общества и государства в целом².

Отчасти понимая бесперспективность развития этого направления, в рамках деятельности правоохранительных органов предпринимаются попытки определения четкого их перечня. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 года № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»³ к

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 4008.

² Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики / А. Кибальник // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 127; Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Саркисов. - М., 2010. - С. 12 и др.

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 года № 362 / Опубл. не был.

рассматриваемой группе преступлений предлагается относить закрытый перечень деяний¹, при условии, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В доктрине также нет единства во мнениях в вопросе определения системы исследуемых деяний. В научных изысканиях существует бесчисленное количество предлагаемых классификаций, в основу которых положены различные критерии. Первая группа ученых пытается обосновать выделение особой системы преступлений экстремистской направленности, основанной на критериях, заложенных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также мотивации, закрепленной в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ, на основании которых предлагается определенный перечень этих деяний. Так, по мнению А.С. Скудина, В.Д. Ларичева и Ю.С. Варанкиной, их целесообразно подразделить на две самостоятельные группы. Первая должна включать в себя деяния, предусмотренные статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а вторая - преступления, совершаемые в соответствии с мотивами, закрепленными в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ².

Близка к изложенной выше позиции и точка зрения В.В. Ревинной и А.В. Гриненко³, считающих, что при решении проблемы систематизации анализируемых деяний следует ориентироваться на положения, закрепленные в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также на мотивацию, нашедшую отражение в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ⁴.

Следует, однако, отметить, что соотношение Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с соответствующими статьями уго-

¹ Закрепленные в статьях 136, 148, 149, 212, 239, 278-280, 282-282, 357 УК РФ, а также статьях 105, 111, 112, 115-117, 119, 141-142.1, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ.

² Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография / А.С. Скудин и др. - М.: Юрайт, 2012. - С. 67

³ Ревина В.В. Экстремизм в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ревина. - М., 2010. - С. 78-82; Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция. - 2015. - № 3. - С. 32-34.

⁴ По их мнению, к преступлениям экстремистской направленности относятся деяния, закрепленные в пункте «л» части 2 статьи 105, пункте «е» части 2 статьи 111, пункте «е» части 2 статьи 112, пункте «б» части 2 статьи 115, пункте «б» части 2 статьи 116, пункте «з» части 2 статьи 117, части 2 статьи 119, статьях 136, 141, части 4 статьи 150, пункте «б» части 1 статьи 213, части 2 статьи 214, пункте «б» части 2 статьи 205, статьях 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 244, 278, 279, 280, 282, 282.1, 319, 360 УК РФ.

ловного закона, выделенными авторами, позволяет усомниться в их непосредственной взаимосвязи. Е.П. Сергун, являющийся представителем этой же точки зрения, считает, что в основу системы преступлений экстремистской направленности должны быть положены только те критерии, которые отражены в действующем уголовном законодательстве. Поэтому, по его мнению, исследуемые деяния также делятся на две самостоятельные группы. Первая состоит из деяний, непосредственно содержащих в себе экстремистские мотивы¹. Вторая включает в себя все иные составы преступлений, совершаемых по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ².

Как видим, предлагаемая система основывается на комбинированном подходе, который учитывает не только деяния, указанные в авторском перечне, но и все иные, совершенные по соответствующим мотивам. Полагаем, что потребность выделения конкретных видов преступлений экстремистской направленности в данном случае выглядит дискуссионно, поскольку они, как и вторая предлагаемая группа, основаны исключительно на экстремистской мотивации.

С.В. Борисов и А.В. Жеребченко³ также предлагают авторскую систему преступлений экстремистской направленности⁴. Считаем, что она является весьма интересной. В отличие от ранее проанализированного подхода, авторы настаивают на выделении исчерпывающего круга деяний, входящих в эту систему, без возможности их расширения, даже при наличии экстремистской мотивации. В целом разделяя точку зрения С.В. Борисова и А.В. Жеребченко, полагаем, что предложенный перечень может быть расширен с учетом криминализации новых экстремистских деяний.

Вторая группа ученых предлагает альтернативные подходы при определении исследуемой нами системы преступлений и следующие классификации пре-

¹ П. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; п. «б» ч. 2 ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

² Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Сергун. - Тамбов, 2009. - С. 127.

³ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / С.В. Борисов и др. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 13.

⁴ Пункт «л» части 2 статьи 105, пункт «е» части 2 статьи 111, пункт «е» части 2 статьи 112, пункт «б» части 2 статьи 115, пункт «б» части 2 статьи 116, пункт «з» части 2 статьи 117, часть 2 статьи 119, часть 4 статьи 150, пункт «б» частей 1 и 2 статьи 213, часть 2 статьи 214, пункт «б» части 2 статьи 244, статьи 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

ступлений экстремистской направленности. Первая должна включать такие из них, которые посягают на различные сферы общественных отношений: а) деяния, непосредственным объектом которых являются конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 148, 149 УК РФ); б) деяния, непосредственным объектом которых выступает общественная безопасность (ст. 205, 205.1, 208 УК РФ); в) деяния, посягающие на общественный порядок (ст. 212, 213, 214 УК РФ); г) деяния, направленные на общественную нравственность (ст. 243, 244 УК РФ); д) деяния, непосредственным объектом которых выступают основы конституционного строя и безопасности государства (ст. 278, 279, 280, 282.1, 280.2 УК РФ)¹.

В отличие от изложенных выше точек зрения, в основу анализируемой систематизации положен не мотив, а объект посягательства. Однако дискуссионным представляется выделение в качестве основных непосредственных объектов экстремистских деяний таких общественных отношений, как общественная нравственность. Мы не отрицаем, что они чисто гипотетически могут ставиться под угрозу причинения вреда или нарушаться при совершении преступлений экстремистской направленности, но, на наш взгляд, при этом рассматриваться лишь в качестве дополнительных или факультативных объектов.

Исследовав законодательные и доктринальные подходы к определению преступлений экстремистской направленности, с учетом собственного видения дальнейшего развития законодательной концепции в области противодействия криминальным формам экстремистских проявлений, полагаем, что в основу систематизации указанных деяний должны быть положены два неразрывных между собой критериобразующих признака, в целом и представляющих содержание антиэкстремистской концепции, - это видовой объект и мотив посягательства. Это и будет отражать непосредственную сущность современного экстремизма, на что нами было указано и обосновано в рамках параграфа, раскрывающего концепцию Уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты / С.Н. Фридинский. - Ростов-на-Дону, 2011. - С. 18.

На основании вышеизложенного, предлагаемая нами система выглядит следующим образом:

1) преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212 УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

3) деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества (ст. 354.1, 357, 360 УК РФ).

Наряду с этим предлагаем изложить примечание 1 статьи 282.1 УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 360 УК РФ».

Вышеизложенные аргументы позволяют утверждать, что преступления, основанные лишь на мотивации политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на мотивах ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в связи с тем, что их непосредственный объект не связан с общественной безопасностью, конституционным строем, а также и миром и безопасностью человечества, не могут признаваться преступлениями экстремистской направленности.

Предложенное нами определение позволяет сделать вывод о том, что признаки, характеризующие экстремистские преступления, не носят универсального характера и могут относиться только к преступлениям, предусмотренным в главах 24, 29 и 34 УК РФ.

§3. Уголовная политика и организация уголовного преследования лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность в российской Федерации в составе международных террористических и экстремистских организаций

В настоящее время одной из существенных террористических угроз для Российской Федерации и мирового сообщества является участие граждан различных государств в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций. Данная проблема приобрела трансграничный характер. Так, в рядах наиболее боеспособной, многочисленной и финансово обеспеченной террористической структуры - «ИГИЛ» - воюют выходцы из арабских стран, государств Европы, США, России и стран СНГ, а также Южной и Юго-Восточной Азии. При этом, несмотря на принимаемые мировым сообществом меры по перекрытию каналов выезда иностранных боевиков-террористов в Сирию и Ирак, поток «добровольцев» в этот регион не снижается. В 2016 г. число воюющих за радикальных исламистов добровольцев превысило 50 тысяч человек - представителей более 30 государств¹.

Крупномасштабной угрозой становится и возвращение боевиков из регионов с повышенной террористической активностью в страны исхода для продолжения террористической деятельности. «Возвращенцы» обладают навыками обращения с оружием, изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, знанием тактических приёмов ведения боевых действий, радикальными взглядами и многочисленными связями в криминальной среде. Кроме того, данная категория лиц выполняет роль модераторов и идейных проводников исламистского радикализма, участвует в вербовке и переправке рекрутов в лагеря подготовки боевиков и зоны вооруженных конфликтов².

Целенаправленная работа по рекрутированию сторонников экстремистских взглядов для их последующего использования в международной террористической деятельности занимает ключевое место в арсенале террористических мето-

¹ Красинский В.В., Керимов А.Д. О нейтрализации угроз безопасности, связанных с проникновением на территорию Российской Федерации членов международных террористических организаций и вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / В.В. Красинский и др. // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 49.

² Поздняков А.И. Транснациональный терроризм как средство геополитики / А.И. Поздняков // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2016. - № 2(11). - С. 95.

дов и средств международных террористических организаций (далее - МТО). После прохождения подготовки боевики направляются в террористические группировки, действующие в «горячих» точках, или формируют глубоко законспирированные «спящие террористические ячейки» в регионах исхода. Деятельность МТО (в первую очередь, «ИГИЛ») в регионах повышенной террористической активности представляет прямую угрозу безопасности Российской Федерации, которая определяется расширением географии террористической деятельности, появлением организационных связей МТО с представителями северокавказского бандподполья, регулярным пополнением террористических структур выходцами из России и стран СНГ, стремлением перенести террористическую деятельность на территорию Российской Федерации¹.

Выступая на заседании Коллегии ФСБ России в марте 2017 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Выходцы из России и других стран СНГ проходят «обкатку» в ряде так называемых «горячих точек», в том числе, в рядах так называемого «Исламского государства», на территории Сирии и ряда других стран и затем могут быть использованы против нас, против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России»².

В настоящее время деятельность «ИГИЛ» уже оказывает влияние на террористические формирования на территории Российской Федерации. В частности, с конца 2014 г. отмечен переход организационного ядра, боевых групп и пособнических сетей МТО «Имарат Кавказ» под контроль «ИГИЛ» с фактическим прекращением функционирования МТО «Имарат Кавказ». Целенаправленная вербовочная работа эмиссаров «ИГИЛ» позволила террористам привлечь в свои ряды не менее 3200 граждан Российской Федерации. Только в Сирии в боевых действиях участвуют свыше 30 различных террористических группировок, большая часть

¹ Красинский В.В., Керимов А.Д. О нейтрализации угроз безопасности, связанных с проникновением на территорию Российской Федерации членов международных террористических организаций и вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / В.В. Красинский и др. // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 49.

² Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 26 марта 2017 г. электронный ресурс. - Доступ: <http://www.kremlin.ru/news/47963>. Дата обращения - 29.01.2018.

которых укомплектована выходцами из СКФО и Приволжского федеральных округов Российской Федерации¹. В числе этих структур батальоны «Джохар Дудаев», «Шамиль Басаев» и «Амир Хаттаб». При этом боевики этих формирований в любое время могут быть переброшены для осуществления террористической деятельности в Россию. В ходе обучения в лагерях МТО «ИГИЛ» выходцам из России ставятся конкретные задачи по установлению контактов с бандподпольем после возвращения к местам постоянного проживания и непосредственному участию в подготовке и совершении терактов. В этих целях их активно обучают минно-взрывному делу, отрабатывают каналы конспиративной и экстренной связи. При этом осведомленность данных лиц о проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий приводит к тому, что их возвращение в Россию осуществляется с соблюдением особых мер конспирации.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен комплекс организационно-правовых мер, связанных с недопущением проникновения на территорию Российской Федерации членов МТО и вовлечения российских граждан в террористическую деятельность за рубежом. Реализация данной системы мер в целом позволяет контролировать ситуацию на каналах миграции, нейтрализовывать попытки проникновения членов МТО и экстремистских объединений в Российскую Федерацию и пресекать транзит рекрутов в зоны вооруженных конфликтов.

По данным АНАК, в 2016 г. на каналах въезда - выезда через Государственную границу Российской Федерации выявлено 1594 человека (с начала 2017 г. - 106), подпадающих под признаки причастных к деятельности МТО лиц, из них 617 - при въезде в Российскую Федерацию. Следственными органами возбуждены уголовные дела в отношении 1150 российских граждан, подозреваемых в участии в боевых действиях на стороне МТО за рубежом. Из их числа 198 уничтожены во время боевых действий за границей. Из 216 вернувшихся в Российскую Федерацию боевиков 100 осуждены (в том числе 22 вербовщика), остальные

¹ В 2016 г. в СКФО выявлено 142 лица, выехавших в зоны вооруженных конфликтов для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГИЛ» (Республика Адыгея - 20; Республика Калмыкия - 13; Краснодарский край - 26; Астраханская область - 28; Волгоградская область - 36; Ростовская область - 19). По фактам участия либо приготовления к участию в террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Сирии возбуждено 75 уголовных дел. Выявлено 13 сторонников МТО «ИГИЛ», вернувшихся в Российскую Федерацию: Республика Калмыкия - 1; Краснодарский край - 5; Астраханская область - 7.

арестованы и ожидают назначения уголовного наказания¹. Принятыми мерами пресечено убийство в Сирии и Ирак для участия в террористической деятельности 178 человек (включая 9 детей). Иностранцам переданы 82 лица, планировавших выехать транзитом через Российскую Федерацию в регионы повышенной террористической активности для вступления в МТО².

В целях недопущения неконтролируемого возвращения боевика в Российскую Федерацию он объявляется в розыск. После возбуждения уголовного дела по признакам состава, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, фигурант объявляется в международный розыск и заочно арестовывается.

Важной правовой мерой, ориентированной на недопущение проникновения в Россию членов и пособников, зарубежных эмиссаров МТО, выступает неразрешение въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства на территорию Российской Федерации. Решение о неразрешении въезда принимается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³ (сообщение заведомо ложных сведений о себе или о цели пребывания в Российской Федерации; использование подложных документов; необходимость обеспечения обороноспособности или безопасности государства, общественного порядка; наличие решения об административном выдворении, депортации либо передаче иностранному государству и др.).

Принятие решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан и апатридов, нарушающих законодательство, выступает эффективной мерой воздействия на них. Вместе с тем ряд иностранных граждан, которым закрыт въезд в Российскую Федерацию, продолжают попытки проникать на российскую территорию, изменяя у себя на родине установочные данные, и пересекают Государственную границу по новым документам. Для выявления таких лиц используется дактилоскопическая идентификация, которая

¹ Егоров И. Боевики на экспорт / И. Егоров // Российская газета. - 2017. - 16 декабря.

² Там же..

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 34. - Ст. 4029.

проводится при получении мигрантами патента или разрешения на работу, а также в случае привлечения к административной или уголовной ответственности.

С 2014 г. в ФМС России ведется биометрическая база данных АДИС (Автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система), в которой содержится информация об иностранных гражданах и лицах без гражданства, проходящих обязательную дактилоскопическую регистрацию в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». В 70 территориальных органах ФМС и в 4 аэропортах обеспечена возможность проверки иностранных граждан по отпечаткам пальцев в режиме реального времени. В результате проведения таких проверок в 2015 г. установлено свыше 17 тысяч граждан, находящихся на территории Российской Федерации под другими установочными данными, из числа тех, кому въезд запрещен. Кроме того, установлена личность 4 тысяч лиц, не имеющих документов.

В отличие от иностранцев, граждан Российской Федерации не может быть лишен права на въезд в РФ (статья 2 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»). Данную особенность правового статуса следует учитывать при организации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом на стороне МТО либо проходивших обучение в лагерях подготовки боевиков, поскольку возможность беспрепятственного возвращения в Россию в любое время требует от спецслужб и правоохранительных органов организации немедленного оперативного контроля за «возвращенцами».

В качестве перспективных направлений совершенствования комплекса мер по оперативному реагированию на угрозы безопасности, связанные с проникновением на территорию Российской Федерации членов МТОи вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом, можно выделить:

- совершенствование международного и межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия терроризму (формирование единой базы данных граждан СНГ, причастных к деятельности МТО, и ее интеграция с Единой системой учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств - участников СНГ (ЕСУ СНГ); заключение международ-

ных договоров Российской Федерации с заинтересованными государствами по вопросам уголовного преследования осуществляющих террористическую деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, и привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории Российской Федерации)¹;

- усиление технического оснащения пунктов пропуска и фильтрационной работы на миграционных и туристических потоках (введение обязательного дактилоскопирования всех категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию Российской Федерации;

- усиление контроля на каналах религиозной миграции и туризма, религиозного паломничества из России в зарубежные страны, в которых активно действуют эмиссары и вербовщики МТО; на каналах обучения российских граждан в зарубежных религиозных центрах, используемых членами террористических структур для вовлечения российских граждан в террористическую деятельность (упорядочение и контроль системы теологического обмена (в первую очередь, с КСА, Катаром, Йеменом, Кувейтом и Пакистаном) и исламской благотворительности²; контроль за ввозом и распространением религиозной литературы, проведение ее религиоведческой экспертизы; введение единого порядка прохождения стажировок и повышения квалификации в зарубежных учебных заведениях, аттестация духовенства и др.;

- совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации в части привлечения к ответственности по составам преступлений, предусмотренным статьями 205.1, 205.3 и ч.2 ст. 208 УК РФ.

Необходимо усилить техническое оснащение пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Постоянный доступ к актуальным

¹ Красинский В.В. Антитеррористические усилия международного сообщества и Российской Федерации по противодействию деятельности международной террористической организации «Исламское государство» / В.В. Красинский // Современное право. - 2017. - № 8. - С. 109.

² Акцентируя внимание на контроле религиозного образования и теологического обмена, необходимо отметить эффективность законодательства Республик Узбекистан и Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму. Красинский В.В., Керимов А.Д. О нейтрализации угроз безопасности, связанных с проникновением на территорию Российской Федерации членов международных террористических организаций и вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / В.В. Красинский и др. // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 51.

сведениям о лицах, прибывших в Российскую Федерацию из регионов повышенной террористической активности, в рамках единого информационного массива позволил бы повысить эффективность организации ОРМ и следственных действий, направленных на документирование и пресечение противоправной деятельности объектов заинтересованности, проходящих по составам ст.ст. 205.1, 205.3, ч.2 ст. 208 УК РФ.

Перечисленные меры могли бы улучшить организацию системного противодействия правоохранительных органов и спецслужб проникновению на территорию Российской Федерации членов МТО и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Экстремистская деятельность - это реализация экстремистских понятий, ценностей, идей, взглядов, мотивов, ментальных предрассудков и установок, и на «волонтерском» (любительском, единичном), и на регулярной (профессиональном, трактуемом как систематическая последовательность деяний) уровне противоправная, деструктивная, и максимально социально опасная практика. Плодотворность превенции, основанной на институционально-инструментальной концептуализации экстремизма, существенно затрудняет юридическое отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» на основании концепта, закреплённого в российском законодательстве. Следует особо отметить, что закрепление данного концепта представляется оправданным только при квалификации санкционируемой (наказуемой) части экстремизма.

В современном российском законодательстве закреплён дескриптивный (описательно-перечислительный) концепт экстремизма, явно недостаточный для конструирования полноценной эффективной системы превенции, которая требует разработки эссенциального (сущностного) концепта политического экстремизма и терроризма. Дескриптивное понимание и адекватная ему дефиниция, указывая на квалифицирующие виды и признаки экстремистской и террористической деятельности, закрепляя их в законе, не позволяют достаточно эффективно охватывать как прелиминарные проявления экстремизма и терроризма, так и этапы генезиса вне рамок их социальной санкционируемости.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

§1. Состояние и динамика преступлений, связанных с экстремистской деятельностью

Преступления террористической и экстремистской направленности представляют серьезную угрозу национальной безопасности. Исследуя статистические данные ГИАЦ МВД России, можно констатировать, что преступления данного вида имеют тенденцию к росту. За период последних пяти лет можно наблюдать следующую динамику. По преступлениям террористической направленности в 2013 году зарегистрировано 581 преступление, в 2014 г. - 622, в 2015 г. - 637, 2016 г. - 661, а в 2017 г. - 2127, что на 70,5% превышает показатели предыдущего года. По преступлениям экстремистской направленности в 2013 г. зарегистрировано 656 преступлений, в 2014 г. - 622, в 2015 г. - 696, в 2016 г. - 896, а в 2017 г. - 1024, что на 14,3% превышает показатели предыдущего года¹.

Динамика преступлений экстремистской направленности очевидна, и она не может не тревожить. К тому же, как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. от 25 августа 2014 г. № 1618-р (утв. Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753)², каждое из этих преступлений вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Более того, в современном мире в экономически слабых государствах и внутренне расколотых сообществах массовые гражданские протесты, начавшиеся с недовольства властью, низким уровнем жизни, несправедливостью и коррупци-

¹ Краткая характеристика состояния преступности Электронный ресурс: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 30.01.2018.

² Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753 / Документ опубликован не был.

ей, приводят к криминальному антигосударственному экстремизму и гражданским войнам¹.

Степень угрозы экстремизма возрастает вследствие того, что в руках организаторов и исполнителей преступлений террористического характера и экстремистской направленности оказываются новейшие технологии в области идеологического, информационного и финансового влияния, что делает терроризм и экстремизм особенно опасными для общества².

Основная сложность в противодействии экстремистским действиям заключается в том, что терроризм и экстремизм являются организованными. Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683)³ к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесена в том числе деятельность террористических и экстремистских организаций. Повышенная степень общественной опасности именно организованных форм экстремистской деятельности явилась основанием того, что в 2002 г. законодатель установил уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), а в 2013 г. в УК РФ появились нормы, регламентирующие ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4) и организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5). Криминализация данных общественно опасных деяний, с одной стороны, призвана усилить государственную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму. С другой стороны, содержание названных норм порождает некоторые вопросы, существенно влияющие на их эффективность.

Во-первых, из содержания ч. 5 ст. 35 УК РФ не ясно, к организованным группам или к преступным сообществам (преступным организациям) относятся террористические и экстремистские сообщества. С точки зрения института соуча-

¹ Павлинов А.В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки / А.В. Павлинов // Российский следователь. - 2014. - № 16. - С. 33

² Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. - 2015. - № 4. - С. 17.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

ствия экстремистские сообщества - это есть особые формы соучастия. При этом ни террористическое сообщество, ни экстремистское сообщество не вписываются в рамки ни организованной группы (несмотря на то что в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ говорится о том, что экстремистское сообщество - это есть организованная группа), ни преступного сообщества (преступной организации) (ч. ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). Для организованной группы обязательными являются такие признаки, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Оба эти признака закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ. В то же самое время в состав террористического и экстремистского сообществ могут входить и структурные подразделения. По справедливому замечанию Н.А. Егоровой, наличие в организованной группе подразделений является показателем структурированности такой группы. Структурированность же организованной группы является признаком преступного сообщества (преступной организации). К тому же преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких. Таковы доводы в пользу признания террористического сообщества именно преступным сообществом (преступной организацией). Однако и здесь возникают препятствия. В качестве обязательной цели преступного сообщества (преступной организации) законодатель называет получение «прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», что не является обязательным признаком ни для террористического сообщества, ни для экстремистского сообщества. Кроме того, среди преступлений, составляющих цель создания и деятельности террористического сообщества и перечисленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, есть преступления небольшой (ч. 1 ст. 220 УК РФ) и средней (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) тяжести¹. Среди преступлений экстремистской направленности большинство преступлений по категории являются преступлениями небольшой (п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ) и средней (п. «е» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. ст. 280, 280.1, 282, ч. 2 ст. 282.1, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) тяжести.

С целью соблюдения правил законодательной техники в научных публикациях предлагается в ст. 205.4 УК РФ использовать категорию «организованная

¹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 127.

террористическая группа», а в ст. 282.1 УК РФ - «организованная экстремистская группа»¹ либо дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности организованной террористической группы и террористического преступного сообщества (преступной организации)².

Во-вторых, в УК РФ категории «террористическое сообщество» и «террористическая организация» (ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ), а также «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» (ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) имеют разное значение, тогда как категории «преступное сообщество» и «преступная организация» законодатель отождествляет.

В-третьих, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³ определяется, что террористическая деятельность - это деятельность, которая включает в себя в том числе организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта. В данном нормативном правовом акте ничего не говорится о террористическом сообществе. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ также не раскрывается понятие «экстремистское сообщество».

Интересным представляется и тот факт, что в Российской Федерации предусматривается самостоятельная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), а также за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ). Исходя из этого, можно заключить, что законодатель допускает возможность совершения преступлений террористической направленности

¹ Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления / Р.С. Рыжов и др. // Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 3. - С. 125.

² Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 127.

³ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35: по состоянию на 6 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 23 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3031.

сти незаконным вооруженным формированием и преступным сообществом (преступной организацией), хотя в УК РФ специального указания об этом нет.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ сказано, что действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 208, 209 или 210 УК РФ.

Согласно же ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество - это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (непонятно, почему в перечень преступлений не вошел террористический акт - ст. 205 УК РФ). Таким образом, если у незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации) имеется цель осуществления террористической деятельности, то они по логике автоматически трансформируются в террористическое сообщество. Остается не ясным, достаточно ли для такой трансформации однократного совершения преступления террористической направленности или же террористическая деятельность должна осуществляться таким формированием, сообществом на постоянной основе? Если исходить из понятия террористического сообщества, то достаточно совершения одного преступления террористической направленности. Считаем, что с введением в УК РФ ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» необходимо изложить п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 в следующей редакции: «...действия участников террористического сообщества или экстремистского сообщества (вариант: организованной террористической группы или организованной экстремистской группы), совершивших террористический акт, надлежит ква-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская Газета. - 2012. - №5708.

лифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 205 УК РФ и соответственно статьями 205.4 или 282.2 УК РФ».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 сказано, что незаконное вооруженное формирование может быть создано для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации. Отсюда возникает вопрос о том, по каким признакам следует отграничивать незаконное вооруженное формирование от террористического сообщества и экстремистского сообщества. Представляется, что для решения этой проблемы в ст. 208 УК РФ следует конкретизировать цель создания незаконного вооруженного формирования.

Соответствующей корректировке подлежит и ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму». В частности, в п. «в» понятие «террористическая деятельность» следует изложить в следующей редакции: «организацию террористического сообщества (вариант: организованной террористической группы)».

Если проводить разграничение между террористическим и экстремистским сообществами, то можно заключить, что у них разные цели. О цели террористического сообщества сказано выше, экстремистское же сообщество, согласно ст. 282.1 УК РФ, - это организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. И вот здесь возникает основная сложность в разграничении указанных формирований, поскольку экстремистская деятельность (экстремизм), согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23.11.2015), включает в себя осуществление террористической деятельности. Это обстоятельство подтверждает мысль о том, что категория «экстремизм» шире понятия «терроризм». Соответственно, экстремистское сообщество вполне может совершить преступление террористической направленности.

По какой же статье следует привлекать к ответственности лиц, входящих в экстремистское сообщество, совершивших преступление террористической направленности? Или допустим ситуацию, что в состав экстремистского сообщества входит структурное подразделение, перед которым ставится задача осуществления исключительно террористической деятельности. Можно ли такое

структурное подразделение признать террористическим сообществом или же это все-таки структурное подразделение экстремистского сообщества? Считаем, что такие случаи логично квалифицировать по совокупности преступлений террористической направленности и преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ.

Кроме того, в ст. 210 УК РФ законодатель говорит о преступном сообществе (преступной организации), а также входящих в него (нее) структурных подразделениях. В ст. ст. 205.4 и 282.1 УК РФ законодатель ведет речь о части террористического и экстремистского сообществ и входящих в них структурных подразделениях. Согласимся с мнением о том, что законодатель не должен вносить в текст нормативного правового акта словесные формы, порождающие дезориентацию правоприменителя¹.

Категории «часть террористического и экстремистского сообществ» и входящие в такие сообщества «структурные подразделения» являются синонимами. Из этого исходит и правоприменитель. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² сказано, что экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Соответственно, категорию «часть» террористического и экстремистского сообществ в ст. ст. 205.4 и 282.1 УК РФ следовало бы исключить, оставив указание лишь на «структурные подразделения».

Обращает на себя внимание и тот факт, что законодатель дифференцировал ответственность за различные деяния террористического характера и экстремистской направленности без учета степени общественной опасности. Так, в УК РФ в самостоятельный состав преступления выделено пособничество в совершении террористического акта (ч. 3 ст. 205.1). Данная норма порождает неизбежную конкуренцию с ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, в которой предусмотрены такие разновидности пособничества совершению преступлений террористического характера, как

¹ Тихонова С.С. Противодействие терроризму: юридико-технический анализ изменений Уголовного кодекса Российской Федерации от 2 ноября 2013 г. / С.С. Тихонова // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2016. - № 3 (3). - С. 74.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 // Российская газета. - 2011. - №5518 (142).

вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера либо финансирование терроризма¹.

К тому же за совершение пособничества в совершении террористического акта (ч. 3 ст. 205.1) установлено более строгое наказание (от 10 до 20 лет лишения свободы), чем за отдельные разновидности пособничества - вооружение или подготовку лица либо финансирование терроризма (от 5 до 10 лет лишения свободы), а также за сам факт совершения террористического акта (от 8 до 15 лет лишения свободы). Строже, чем исполнителя террористического акта и финансирования терроризма, законодатель предлагает наказывать и организатора (или руководителя) данных деяний - ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (от 15 до 20 лет лишения свободы).

Другой пример. Законодатель уравнивает степень общественной опасности за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного преступления террористического характера, вооружение или подготовку лица в целях совершения указанных преступлений и финансирование терроризма. Все перечисленные деяния относятся к тяжким преступлениям - наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ). В то же самое время финансирование экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ) законодателем отнесено к преступлениям небольшой тяжести (наказывается лишением свободы на срок до трех лет), а склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации - ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ (наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет), склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества - ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ (наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 6 лет) - к тяжким преступлениям. Такое законодательное решение представляется неоправданным.

Отсутствие системного подхода в законотворческой деятельности при конструировании норм, регламентирующих правовую ответственность за преступления террористического характера и экстремистской направленности, можно проиллюстрировать и на следующем примере. Статья 15.27.1 КоАП РФ² предусмат-

¹ Рарог А.И. Приоритеты российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII международной научно-практич. конф. (29 - 30 января 2015 г.) / А.И. Рарог. - М.: РГ-Пресс, 2015. - С. 15.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Российская газета. - 2001. - №2868; 2017. - №291.

ривает административную ответственность только юридических лиц за оказание финансовой поддержки терроризму. Физические же лица, совершившие финансирование терроризма от имени и (или) в интересах юридического лица, подлежат уголовной ответственности (ст. 205.1 УК РФ). Соответственно, совершение одного и того же деяния (по степени общественной опасности являющегося преступлением) влечет две самостоятельные ответственности: административную - в отношении коллективного образования, уголовную - в отношении физического лица. На наш взгляд, это есть не что иное, как квазиуголовная ответственность, то есть применение административно-правовых мер воздействия за деяния, объявленные законодателем преступлением. Считаем, что потенциал административного права недостаточен для нейтрализации повышенной общественной опасности коллективных образований, оказывающих финансовую поддержку терроризму.

§2. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности

Обострение экстремистских проявлений приводит к необходимости изучения комплекса причин, детерминирующих экстремизм. Исследователями рассматривается ряд причин социального, социально-экономического характера, социально-психологического, социально-правового характера, предопределяющие рост экстремистских проявлений и преступлений экстремистской направленности. А.В. Петрянин, занимающийся вопросом экстремизма, выделяет социально-экономические детерминанты: обнищание населения, повлекшее за собой постоянно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, безработицу и демографический кризис. О социальной напряженности в российском обществе, порождающем в свою очередь рост преступлений экстремистской направленности, свидетельствуют и результаты данных интервьюирования, проведенного А.В. Петряниным: по его данным, значительная масса населения (46,2%) относит себя

к малоимущим слоям, что является одной из причин экстремистских настроений населения, особенно у молодой его части¹.

По мнению профессора Д.И. Аминова и доктора юридических наук Р.Э. Оганяна, к социальным причинам экстремизма относятся такие факторы, как: кризис современного общества, в свою очередь влияющий на содержание и направление молодежных субкультур; проблемное состояние института семьи и брака, не обеспечивающее детям и молодым людям достойной социализации и адекватного воспроизведения социальных норм и запретов, результатом же данных процессов является формирование у молодых людей агрессивного поведения; влияние средств массовой информации, несущих негативные, неадекватные образы жизнедеятельности вследствие коммерческого заказа и спроса на них; отсутствие гуманного и нравственного стержня в современном искусстве, поставляющем обществу, особенно молодой его части, образы насилия, агрессии, жестокости².

В качестве причины роста экстремизма, по мнению политолога И.А. Дяченко, является «неравномерность экономического, социального и политического развития регионов»³.

Заслуживающей внимания представляется точка зрения политолога Е.П. Олифиренко, представляющей круг факторов, детерминирующих экстремизм, как «негативные тенденции воспроизводства социального статуса молодежи и ограничение возможностей ее самореализации в важнейших сферах жизнедеятельности, чрезмерная дифференциация общества по статусам и доходам, социальная незащищенность»⁴. Данные причины, по мнению автора, институциональны, обусловлены в свою очередь дисфункциями политических институтов. Еще один ряд причин, которые также носят общесоциальный характер, - это социокультурные

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Петрянин. - М., 2014. - С. 329.

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России / Д.И. Аминов и др. - М.: Academia, 2014. - С. 52.

³ Дяченко И.А. Особенности проявлений политического экстремизма участниками молодежных объединений в современной России (детерминанты, воспроизводство, политическая идентичность) / И.А. Дяченко. - Ростов н/Дону, 2013. - С. 16.

⁴ Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. - С. 13.

факторы: «затрудненный доступ к качественному образованию, манипулятивность средств массовой информации, архаизация политической культуры в русле религиозной и этнонациональной нетерпимости»¹.

С одной стороны, трудно не согласиться, что общественная сфера находится на современном этапе именно в такой объективно сложной ситуации нерешенных социально-экономических, социально-политических, социально-психологических проблем. С другой - в российском обществе есть и очень позитивные моменты проявления настроений в противовес противоправно настроенным группам. В качестве примера можно привести существующую неформальную группу «Брат за сестру. Помощь девушкам», которая имеет своих представителей как минимум в 12 городах России (Москва, Волгодонск, Челябинск, Санкт-Петербург, Тобольск, Тюмень, Уфа, Миасс, Липецк, Тамбов, Тверь, Воронеж). Группа, объединяющая молодых людей, не несет какой-либо религиозной или политической направленности, целью ее деятельности является общественно полезное занятие - оказание безвозмездной помощи девушкам, женщинам: встретить или проводить в ночное время, помочь в решении каких-либо вопросов². Можно привести примеры многочисленных групп, занимающихся волонтерскими проектами помощи больным детям, бездомным животным и так далее.

Подробный анализ общесоциальных, идеологических, политических, правовых причин экстремизма содержит выступление доктора политических наук, профессора С.А. Воронцова. Он называет в качестве одного из факторов возникновения и существования экстремизма игнорирование государством молодежи как социальной группы, причем именно той части, которая сама не ориентирована на социальный и экономический позитив, не имеет четких мировоззренческих установок, что приводит данную категорию населения к принятию в качестве нормы противоправных форм поведения³.

¹ Там же: С. 13.

² Проект «Брат за сестру». Защита и помощь девушкам Электронный ресурс. - Доступ: <https://vk.com/bratzasestruvrn>. Дата обращения: 30.01.2018.

³ Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность: Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18 - 19 октября 2016 года / С.А. Воронцов Электронный ресурс. - Доступ: URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html>. Дата обращения: 30.01.2018.

Полностью согласимся с данной точкой зрения. Тем более что она подтверждается результатами анкетирования. В процессе опроса нами был задан вопрос специалистам относительно того, какими факторами вызвана проблема широкого распространения экстремистских проявлений среди молодых людей на постсоветском пространстве. Из предложенных девяти одним из вариантов был - «игнорированием государством, властными структурами проблемы экстремизма». Можно было выбрать не более 3-х ответов. Из тридцати специалистов данный вариант был отмечен 14 раз. Иными словами, половина опрошенных согласна с тем, что государство (как правило в лице чиновничье-бюрократического аппарата) во многом только делает вид, что занимается вовлечением молодых людей в полезную деятельность, в том числе в форме различных дорогостоящих процессов. Тем не менее, уровень преступлений экстремистской направленности продолжает неуклонно расти, как и доля молодежи от всех совершенных преступлений экстремистской направленности, в том числе все убийства по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти. При этом более половины из них - несовершеннолетние¹.

Рассмотрев позиции ученых, представляющих различные отрасли науки относительно проблемы детерминации и общесоциального комплекса причин преступлений экстремистской направленности в современной России, следует выделить ряд позиций, которые просматриваются у большинства авторов:

1) общий низкий уровень жизни населения страны, обнищание населения, в том числе молодежной его части, прямым следствием которого является попытка различными, в том числе противоправными, методами компенсировать данные проблемы; вовлечение в группировки экстремистской направленности молодых людей с низким материальным достатком без особых перспектив подняться по социальной лестнице особого труда для «специалистов» не составляет;

2) игнорирование государством в лице чиновничье-бюрократического аппарата молодежи как социальной группы: либо полное, либо завуалированное под псевдововлеченность молодых людей в общественно полезную деятельность в

¹ Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность: Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18 - 19 октября 2016 года / С.А. Воронцов Электронный ресурс. - Доступ: URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html>. Дата обращения: 30.01.2018.

форме различных проектов, как правило дорогостоящих и не приносящих столь необходимые сейчас России результаты. Далеко идущие последствия данного процесса мы можем сейчас наблюдать в виде социальных, политических, экономических, идеологических потрясений на Украине, когда государство не занималось молодежью совсем, предоставив это на откуп агрессивным внутривнутриполитическим структурам и иностранным силам, результатом же стал не просто рост экстремизма, а несколько государственных переворотов, совершенных руками молодежи;

3) криминализация российской экономики, когда гражданам волей-неволей приходится участвовать в противоправных деяниях;

4) криминализация российского общества, во все сферы которого пришел и закрепился криминальный элемент, молодые люди с неустоявшимся мировоззрением быстро усваивают соответствующие «правила игры»;

5) тяжелая демографическая ситуация, когда доля молодых людей в обществе - менее 30%, проблемное состояние института семьи и брака, неадекватная социализация, приводящая к деформированным социально-психологическим установкам, несформированности мировоззрения вообще и отношения к социальным нормам и запретам в частности;

6) деформированное состояние нравственной и культурной сфер современного российского общества, отсутствие гуманного и нравственного стержня в современном искусстве, поставляющем обществу, особенно молодой его части, образы насилия, агрессии, жестокости;

7) проблема нерегулируемой миграции, особенно это касается передвижения и устройства из государств ближнего зарубежья; мигранты, возможно, участвуют в распределении и потреблении социальных ресурсов, что в какой-то мере формирует ксенофобные и экстремистские настроения.

Задавая специалистам вопрос о том, какими факторами вызвана проблема широкого распространения экстремистских проявлений, помимо ответа - «игнорированием государством, властными структурами проблемы экстремизма», были сформулированы еще семь возможных вариантов: «желанием некоторых политических структур отвлечь внимание и энергию молодого поколения от реальных проблем», «повышением общего уровня экстремистской активности», «копирова-

нием молодежью западных, иностранных форматов деструктивных форм поведения и самореализации», «тиражированием СМИ, в том числе электронными, деструктивных форм поведения и самореализации», «отсутствием у современных молодых людей позитивных образцов самореализации», «несформированностью политического, экономического, религиозного сознания у молодых людей», «отсутствием реальной возможности реализовать свои мечты, планы у большинства молодых людей».

Результаты ответов респондентов распределились следующим образом: «игнорированием государством, властными структурами проблемы экстремизма» - 14 выборов; «желанием некоторых политических структур отвлечь внимание и энергию молодого поколения от реальных проблем» - 14 выборов; «повышением общего уровня экстремистской активности» - 5 выборов; «копированием молодежью западных, иностранных форматов деструктивных форм поведения и самореализации» - 14 выборов; «тиражированием СМИ, в том числе электронными, деструктивных форм поведения и самореализации» - 5 выборов; «отсутствием у современных молодых людей позитивных образцов самореализации» - 10 выборов; «несформированностью политического, экономического, религиозного и т.д. сознания у молодых людей» - 18 выборов; «отсутствием реальной возможности реализовать свои мечты, планы у большинства молодых людей» - 11 выборов¹.

Таким образом, к причинам роста экстремизма, по мнению специалистов, можно отнести: 1) специфическое молодежное сознание, особенностью которого является несформированность политического, экономического, религиозного и так далее сознания у молодых людей; 2) деструктивную деятельность некоторых политических структур, отвлекающих молодежь от реальной позитивной, социально полезной жизнедеятельности; 3) вмешательство западной инородной культуры в традиционное российское пространство, в результате чего происходит деформация мировоззрения у части молодежи, что служит одной из основ вовлечения в экстремистскую деятельность; 4) социально-экономические, социально-психологические барьеры, стоящие на пути к реализации себя у молодых людей,

¹ Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность: Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18 - 19 октября 2016 года / С.А. Воронцов Электронный ресурс. - Доступ: URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html>. Дата обращения: 30.01.2018.

вследствие чего ими может быть избран путь криминальной самореализации; 5) отсутствие у современных молодых людей позитивных образцов самореализации, что в совокупности с социально-экономической нестабильностью, негативным воздействием средств массовой информации, деструктивными социокультурными явлениями, общей криминализацией общества ставит граждан в сложные условия выбора основ жизнедеятельности и способствует формированию экстремистских проявлений.

Подводя итоги, следует отметить: одной общей социальной детерминанты экстремистских преступлений не существует. Экстремизм - это продукт и последствие жизнедеятельности современного общества. Тем не менее, можно выделить ряд конкретных, детерминирующих экстремизм предпосылок: уровень жизни населения и молодой его части; невнимание, игнорирование государством молодежи как самой чувствительной в социально-экономической, социально-политической, социальной правовой перспективах части российского общества; криминализация общества и экономики; несостоятельность в части социализационной функции института семьи и брака; деформированная, извращенная мораль и нравственность общества; неконтролируемая миграция; специфичность молодежного сознания вместе с несформированностью политических, экономических, религиозных приоритетов; высокий уровень потребления психотропных веществ; вмешательство западной культуры, в том числе посредством средств массовой информации, в традиционно высоконравственные российские образцы; потребление негативных образов, несвойственных культурам народов РФ и др.

Иными словами, экстремизм и преступления экстремистской направленности на пустом месте не появляются, формирование экстремистских проявлений - явление закономерное, и при должном подходе государства и гражданского общества вполне поддается искоренению.

§3. Причины роста количества экстремистских проявлений и преступлений на почве национального и религиозного экстремизма в регионах России

Трансформация общества и государства и глобальные процессы, происходящие на территории Российской Федерации в последние десятилетия затронули самые глубокие пласты идеологической и национально-религиозной сфер нашего общества. Наряду с положительными и прогрессивными тенденциями развития общественного сознания в современных условиях сформировался специфический негативный опыт интерпретаций идейных доктрин национализма, радикализма и экстремизма в различных религиозно-мировых учениях. Оказываясь в благоприятной для распространения социальной и экономической среде такие идеологические доктрины, переплетаясь с крайними формами тоталитаризма и сектантства, становятся теоретической подпиткой различных нетрадиционных религиозных организаций и даже радикальных течений традиционных религий. На волне демократическо-политического переустройства СССР активно внедрились деструктивные националистические воззрения, способствовавшие росту преступности, экстремизма и терроризма, при явном попустительстве центральной власти и чиновничьем предательстве национальных интересов страны. Иное поколение амбициозно-коррупцированных политиков и криминала стремилось перехватить рычаги управления регионами и самой страной, для этого и стало заигрывать с потенциальными националистами и радикальными экстремистами.

Несанкционированные митинги, шествия, демонстрации приобрели хаотичный и антиобщественный характер, перераставший в массовые беспорядки, социально-политические погромы и этнонационалистические кровавые преступления. Правоохранительная система была не в состоянии противостоять представителям организованных криминальных структур, становилась заложником политической импотенции главы государства. Итогом данных деструктивных политических и криминальных процессов стал развал мощного государства.

Источником воспроизводства на постсоветской территории радикализма и экстремизма, выражающегося в терроризме и псевдо«шахидстве», стал вакуум мировоззренческого, духовного и идеологического пространства, ранее заполненного идеологией коммунизма. Как говорится, «природа не терпит пустоты», и имевший место идеологический вакуум моментально заполнился деструктивными, разлагающими общество и государство идеями и концепциями. Появилось множество сектантских мессий, националистов, радикальных экстремистов

от политики, деятельность которых взорвала социально-общественное спокойствие и привела к крупномасштабным национально-религиозным и территориально-историческим конфликтам, вплоть до междоусобных войн (в Приднестровье, Абхазии, Осетии, Карабахе, Таджикистане, Чечне)¹.

Проблемы радикального экстремизма и национализма являются достаточно многогранными, сложносоставными криминологическими, социально-политическими и экономическими явлениями, которые обусловлены многоплановыми противоречиями в общественно-политическом, территориально-экономическом, национальном развитии многих стран. Отсутствие продуманной политики противодействия данным явлениям в большинстве регионов России несет в себе реальные угрозы и области национальной безопасности и жизненно важных интересов государства не только в региональном масштабе, но и на глобальном общегосударственном и общечеловеческом уровне.

Крайние формы национализма и радикального экстремизма, как правило, включают в себя следующие важные элементы:

1) социально-экономическую, политическую и религиозно-национальную основы, связанные с неравномерностью развития отдельных территории, а следовательно, различным уровнем жизни, различным национальным составом населения, проживающего на этих территориях, разобщенностью социальных групп, непродуманностью принимаемых властью решений;

2) экстремистско-националистическую идеологию в виде концепции или теории;

3) экстремистско-националистические конгломераты в виде национально-религиозных, в том числе международных террористических и экстремистских формирований;

4) экстремистские движения, такие как религиозные, националистические, правые и левые общественные организации, а также организованные криминальные группировки, в том числе общеуголовной направленности, освоившие банд

¹ Карпов А.В. Условия и теоретико-правовые аспекты противодействия радикализму общества и религиозно-экстремистскому вектору развития субъектов Российской Федерации / А.В. Карпов // Угрозы и безопасность. - 2016. - №11 (104). - С.49.

подпольную тактику и занявшие свою нишу террористической и экстремистской деятельности¹.

Такой мощный религиозно-националистический потенциал радикального экстремизма не только теоретически в состоянии оказывать парализующее воздействие на традиционные религиозные организации и правовые институты государства, но и на практике стал довольно часто прибегать к экспансии отлаженного механизма агрессии миссионерского толка, в результате чего нынешнее организованное противодействие ра житию национализма и религиозно-радикального экстремизма и терроризма сливается воедино с необходимостью осмысленного анализа процессов происхождения и культивирования данных проявлений и их всесторонней профилактики на общегосударственном и региональном уровнях.

Бывший представитель Президента РФ по вопросам между народного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью генерал-полковник Л. Е. Сафонов в своем докладе затрагивал важную тему внедрения радикального экстремизма, выраженного в этапах мирового джихада, спланированного Аль-Каидой².

Первый этап - под названием «Пробуждение» - предполагал нанесение потрясающего удара по западному миру (2000-2002 гг.).

Второй этап - «Встать с колен» - предполагал втянуть Запад в агрессию против двух-трех исламских государств, например. Афганистана, Ирака (2002-2006 гг.), чему мы стали непосредственными свидетелями.

В настоящее время осуществляются третий и четвертый этапы, задачей которых являемся объединение под лозунгом исламской солидарности, а далее свержение режимов так называемых «Исламских еретиков» в Королевстве Саудовской Аравии, Пакистане, Египте, Иордании и нескольких других исламских государствах. По проводимым радикально-политическим мероприятиям установление всемирного «Халифата» планируется осуществить к 2020 г., а еще через 5 лет - к 2025 г. - должно произойти окончательное становление мировой исламской модели и противовес западной цивилизации.

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Петрянин. - М., 2014. - С. 332.

² Сафонов А. Так случилось, что на теле Ислама сплели осиное гнездо террористы / А. Сафонов // «Красная звезда» от 11.04.2012.

Сравнительный анализ подобного развития событий и многофакторность нынешнего национализма и радикально-религиозного экстремизма дают основание полагать, что подобные исламисты становятся чрезвычайно опасным религиозно-политическим движением. Особенно тревожит то, что такие религиозно-националистические идеи широко распространены во многих регионах России, где компактно проживают мусульмане, исповедующие традиционный ислам (Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Поволжье, Нижегородская область, Северный Кавказ). Здесь в настоящее время функционируют более 20 религиозных объединений, почти 75-80 вероучительных направлений, и проблема безопасности государства заключается в том, что имеются веские предпосылки для возникновения межконфессиональных и межнациональных столкновений.

Позитивную роль в этом плане должны играть реализация и формирование новых, более эффективных региональных и федеральных программ, а также неуклонная реализация и совершенствование всего федерального законодательства, подобно тому, как это происходит с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Поскольку экстремизм или национализм, как правило, перерастают в терроризм, весьма актуальной остается задача совершенствования законодательства и дифференциации понятий, которые определяют радикально-религиозный экстремизм как крайнюю форму развития религиозного фундаментализма.

Важно заметить, что существующие пробелы и проблемы в борьбе с радикальным экстремизмом и национализмом представляют особенную значимость в исторически сложившихся многонациональных и многоконфессиональных регионах нашей страны, особенно в Северо-Кавказском федеральном округе. На примере закона Республики Дагестан от 16.09.1999 № 15 «О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»¹ можно рассмотреть важные аспекты противодействия данному злу, которые были сформированы и сформулированы Народным Собранием Республики Дагестан в тех сложных условиях и в обстановке непосредственного вооруженного столкновения с радикальными экстремистами. Бытует мнение, что данный закон необходимо

¹ О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 16.09.1999 № 15 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

оценивать как наиболее правильную правовую форму самозащиты дагестанских и всех северокавказских мусульман от так называемого «саудовского ваххабизма».

Данный закон формирует правильную и эффективную юридическую базу для противодействия религиозному экстремизму (ст. 1 закона РД № 15). Важным моментом является регламентация обучения в религиозных учебных заведениях за границей (ст. 2 закона РД № 15). По положению данной статьи обучение граждан Республики Дагестан за границей в религиозных учебных заведениях разрешается с соответствующего направления Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) и при согласовании в Управлении по делам религий (ст. 3 закона РД № 15). В соответствии с законом, уличенные в противоправных действиях религиозные общины должны быть закрыты. Что наиболее важно, речь идет не только об общинах «ваххабитов», закон применим и к иным религиозным сообществам, отнесенным к экстремистским. Это связано с тем, что очередная волна радикализации и политизации исламского религиозного движения происходит в форме процессов, по-разному классифицируемых как отечественными, так и зарубежными учеными и специалистами. Так, Л.Р. Сюкияйнен считает, что «в правовом отношении закон РД № 15 несовершенен, прежде всего, потому, что в нем не содержится ничего нового по сравнению с действующим законодательством в отношении пресечения экстремистской деятельности религиозных объединений. В нем без достаточных оснований используется термин «ваххабитский», которому придается не религиозный, а политический смысл. Более того, использование терминов привнесло неопределенность и путаницу в действующее законодательство и мешает точному и юридически правильному его применению для пресечения экстремистской деятельности религиозных объединений»¹.

Такие специалисты, как В. Бобровников, полагают, что нечеткое толкование термина «ваххабиты» дает возможность считать экстремистами всех политических врагов руководства Духовного управления мусульман Дагестана².

В свою очередь Я.М. Ханмагомедов приводит мысль, что нельзя сравнивать религиозный экстремизм и «ваххабизм» как таковые, потому что «всякий непред-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом / Л.Р. Сюкияйнен // Право и безопасность. - 2013. - № 3 (16). - С. 44.

² Бобровников В. Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане / В. Бобровников // Центральная Азия и Кавказ. - 2012. - № 2. - С.9.

взятый взгляд не обнаруживает какой-либо органичной связи с последователями шейха Мухаммеда ибн Абн аль-Ваххаба, с одной стороны, и экстремизмом и терроризмом - с другой. Наличие подобной связи до сих пор не подкреплено доказательствами»¹.

Тем не менее, основная специфика радикально-религиозных экстремистов и их группировок (джамаатов) на Северном Кавказе должна определяться как наличие следующих традиционных и новых специфических признаков:

1) характерная классическая бандподпольная практика с использованием исламской религии, в том числе в своих чисто прагматических, стратегических и политических целях;

2) появление новой плеяды довольно молодых криминально-религиозных лидеров в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечне, подверженных влиянию урбанизации и переходу к тактике город-скотт герильи (идеология и практика терроризма, использующая методы партизанской войны в городских условиях) и терроризма. При условии, что в мегаполисе радикальные экстремисты не зависят от поддержки местного населения так, как в сельской местности, они пользуются, что не менее важно, безразличием или боязнью городских жителей. Здесь им легче затеряться в массах и скрываться от преследования силовых структур, а применение огневой мощи силовыми структурами в условиях города сильно ограничено;

3) расширение круга объектов нападения и целенаправленное физическое устранение сотрудников правоохранительных органов и органов местной власти, а также уничтожение лидеров традиционной религиозной идеологии, называемых ими идейными врагами ислама, являющихся представителями кавказского духовенства.

Таким образом, затрагивая термин «ваххабизм» или «салафизм», речь должна прежде всего идти о радикально-религиозном экстремистском или националистическом течениях, которые, как правило, ведут антиконституционную деятельность, используя бандподпольную и псевдо «шахидскую» преступные фор-

¹ Ханмагомедов Я.М. Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом в Дагестане на современном этапе // Регионально-практическая конференция «Этно-конфессиональные отношения как фактор религиозной жизни народов Северного Кавказа» / Я.М. Ханмагомедов. - Махачкала, 2012. - С. 135.

мы, претендуя на захват власти в государстве и создание шариатской формы правления в нем.

Анализ и изучение уголовных дел экстремистов и местного бандподполья, материалов опроса экспертного сообщества и традиционных религиозных деятелей, а также большинства из анкетированных респондентов - сотрудников ОВД, ФМС и следственных органов из многих субъектов РФ, позволяют определить мотивы экстремистских преступлений, которые стали результатом деятельности радикально-экстремистских сообществ, в том числе на почве религиозных противоречий.

К подобным мотивам можно отнести:

- 1) псевдоэкстремизм, являющийся корыстным проявлением и личной заинтересованностью в данной деятельности в целях обогащения;
- 2) радикально-религиозный фанатизм, возведенный в ранг экстремизма, использующий религиозно-радикальные формы достижения эфемерных целей;
- 3) радикально -религиозны и экстремизм, нацеленный на личные статусные или карьерные желания и пели:
- 4) радикально-религиозный экстремизм, основанный на внутренних противоречиях и безграмотности в области религиозною права и религиозной морали;
- 5) национально-религиозные разногласия, перешедшие в этнонациональные: и религиозные конфликты.

Важно подчеркнуть, что проблема еще и в том, что радикально-религиозный экстремизм в мировом пространстве представляет из себя реагирование разноуровневых социально-политических, общественных и религиозных структур на постоянно происходящую экстремальную борьбу за равноправное влияние и участие в мировом строительстве и политической деятельности. Явное или мнимое засилье Запада в решении мировых дел порой является катализатором в борьбе за национальный и конфессиональный суверенитет, за сохранность сои и о культур но и самобытности.

Но в данном случае - это явное стремление к устранению всех преград и внутренних противоречии ни пути установления «радикально-религиозного миропорядка». Так, например, развитие и навязывание радикально-религиозных

идей и «ваххабизма» в России связаны, кроме перечисленного, с борьбой региональных кланов, национальных элит и чиновников различного ранга за власть и собственность, а также с вмешательством внешних «игроков» в лице западных и ближневосточных государств. При этом если рассмотреть географию расположения и деятельности радикальных организаций, «ваххабитских» и «салафитских» групп в России, то она точно совпадает с большинством районов добычи и переработки углеводородного сырья¹.

Если рассматривать данную проблему в подобном ключе, то радикальные исламисты являются, прежде всего, хорошо спонсируемым орудием в политических руках Запада и отдельных ближневосточных стран, в том числе по установлению своего контроля над транспортировкой энергоносителей и добычей редкоземельных металлов и отдельных видов минералов на территории России. Надо заметить, что данные внешние факторы в состоянии эффективно влиять на формирование радикального экстремизма и его городское бандподполье лишь в том случае, если продолжают существовать негативные процессы, обусловленные внутренними социально-общественными и политическими условиями и факторами стагнации, вопиющим расслоением общества и всеохватывающей коррупцией в органах государственной власти всех уровней.

Поэтому, в связи с сохраняющимися социально-общественными условиями раскола нашего общества, в том числе с помощью приверженцев различных религиозно-радикальных идей, экстремального течения «ваххабизма», отсутствие безопасности конституционному строю России и особенно в регионах Северного Кавказа обеспечено надолго. В соответствии с данным неблагоприятным прогнозом возможного развития событий вопросы противодействия и борьбы с радикализмом и экстремизмом остаются приоритетными в деятельности региональных, муниципальных органов власти и правоохранительных органов и целом.

В настоящее время в Северо-Кавказском федеральном округе и его республиках для прогнозирования возможной напряженности и разрешения национально-религиозных конфликтов функционируют органы регулирования в вопросах

¹ Карпов А.В. Условия и теоретико-правовые аспекты противодействия радикализму общества и религиозно-экстремистскому вектору развития субъектов Российской Федерации / А.В. Карпов // Угрозы и безопасность. - 2016. - №11 (104). - С.52.

государственно-конфессиональных отношений, такие как антитеррористические комиссии под руководством глав Северо-Кавказских республик.

Например, Указом Президента РД от 24.04.2006 №36а утверждено Положение «О Республиканской антитеррористической комиссии» с постоянным составом членов данной комиссии. Указом Президента РД от 10.07.2006 № 56 создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Дагестан. В июле 2007 г. воссоздан Комитет Правительства РД по делам религий, который является республиканским органом исполнительной власти, образованным в целях реализации государственной политики в отношении религий и религиозных организаций, координации деятельности и обеспечения взаимодействия республиканских органов государственной власти с религиозными организациями.

Постановлением Правительства РД от 29.08.2006 № 182 создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Дагестан. В Народном Собрании Республики Дагестан с 1995 г действует Комитет по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций. При Президенте РД создан Совет старейшин и Координационный центр по проблемам формирования гражданского общества в Республике Дагестан. Такая деятельность касается большинства Северо-Кавказских республик РФ.

Отметим, что в Республике Татарстан в последние годы ведется большая работа по недопущению различных экстремистских проявлений. Указом Президента Республики Татарстан от 30 января 2013 года № УП-71¹ образован Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям, одной из основных задач которого является рассмотрение вопросов реализации государственной национальной политики и состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Председателем Совета является Президент Республики Татарстан, в состав Совета вошли представители органов государственной власти и местного самоуправле-

¹ Об образовании Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям: указ Президента Республики Татарстан от 30 января 2013 г. № УП-71 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. - 2013. - №1.

ния, национальных диаспор, средств массовой информации, религиозных организаций, научных учреждений, высших учебных заведений.

Кроме того, распоряжением Президента Республики Татарстан от 29 марта 2013 года № 161¹ образована межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан под председательством заместителя премьер-министра Республики Татарстан. Ее основой стала постоянно действующая межведомственная рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Республике Татарстан. В состав вновь созданной группы вошли представители органов государственной власти и местного самоуправления, национальных диаспор, средств массовой информации, религиозных организаций, научных учреждений, высших учебных заведений. Первостепенной задачей рабочей группы является принятие мер по координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Республики, общественных и религиозных объединений, научных и иных организаций, направленных на реализацию решений вышеуказанного Совета.

Таким образом, создаются благоприятные условия для повышения уровня толерантности, межнационального и межконфессионального согласия в обществе.

Однако, как показывают практика и дальнейшее развитие ситуации, все же необходим более плотный комплексный и системный подход в профилактических мероприятиях, противодействующих радикальному экстремизму, при котором предпочтение отдавалось бы превентивным мероприятиям, в том числе оперативно-конфиденстного характера. Существенный эффект могут дать регулирование и совершенствование правоприменительной деятельности, а также подготовка и переподготовка региональных и районных судей и сотрудников ФСБ и прокуратуры. Поэтому необходимо совершенствовать программы подготовки и повышения квалификации судей, сотрудников ФСБ и прокуратуры, особенно по учебным курсам основ ислама, христианства, шариата, мусульманско-правовой и христианско-правовой культур. Одновременно необходимо совершенствовать методическое обеспечение осуществления в органах внутренних дел религиоведче-

¹ О межведомственной рабочей группе по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан: распоряжение Президента РТ от 29.03.2013 № 161 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. - 2013. - №3.

ской, лингвистической и иных видов экспертиз, особенно по вопросам исламского и христианского права.

Необходимо принять все меры по введению внутригосударственного контроля за обучением в мировых исламских центрах и преподавательской деятельностью иностранцев, преподающих исламские и христианские дисциплины.

Важной стороной противодействия радикальному экстремизму является ликвидация источников финансирования и материально-технического снабжения криминальных организаций и организованных преступных групп, тесно сотрудничающих с радикальными экстремистами, являющихся в некоторых случаях ресурсной базой радикальных, религиозных и националистических организаций. В этом направлении в последнее время проведен ряд успешных мероприятий по запрещению функционирования не отвечающих установленной форме деятельности иностранных фондов, депортации из страны одиозных личностей и разнообразных иностранных миссионеров, а также религиозных деятелей и преподавателей, проводивших религиозно-политическую, пропагандистско-психологическую подрывную деятельность. Это позволило в разы снизить объем внешней поддержки радикальных экстремистов.

В результате ряда успешных операций органов внутренних дел, деятельности некоторых государственных и региональных органов власти, радикальные экстремисты в ряде случаев лишились практически всей материально-финансовой подпитки и инфраструктуры (подконтрольных им мечетей, медресе, средств массовой информации и массовой коммуникации, Интернет-ресурсов и печатных изданий). Однако до сих пор пропагандистско-психологические и радикальные материалы целенаправленно внедряются в повседневную жизнь через вновь создаваемые интернет-сайты. такие как «Кавказ-центр», «Джамаат Шариат» и иные радикально-религиозные сайты исламского и христианского сектантского вероучения.

Среди причин и условий, способствующих распространению радикального экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа, помимо факторов внешнего влияния и проблем духовно-нравственного стагнирования общества, следует отметить также низкий уровень правосознания и правовой культуры общества, отсутствие реальной действенной и востребованной моло-

дежной политики и эффективной работы по правовому воспитанию населения, особенно молодого поколения, значительная часть которого сегодня имеет низкий общеобразовательный и религиозный уровень знаний. Поэтому в этой среде легче всего распространять и внедрять ложные радикальные и экстремистские теории, культивировать так называемую «идеологию внутреннего использования» идеологически-психологического суррогата, где подменяются принятые в социуме ценностные ориентиры, мораль и нравственность, добро и зло. пропагандируются радикализм, сепаратизм, экстремистские взгляды левого или правого толка или просто утопические идеи, возникшие в деятельности какой либо секты и числа новомодных нетрадиционных религий.

В связи с этим, по мнению авторов, профилактику радикального экстремизма, национализма и террористической деятельности нельзя возложить на какое-либо одно министерство, ведомство и государственный институт. Данная сложная задача является общегосударственным и общенародным делом¹.

Помимо внешних факторов, влияющих на развитие радикального экстремизма, существуют собственные с дефекты в национальной политике субъектов РФ и деятельности средств массовой информации. Так, в программах некоторых телеканалов изобилуют насилие и жестокость, что снижает и без того довольно низкий порог (особенно среди молодежи) неприятия крайних форм действий в достижении поставленных целей, особенно при участии в разрешении социально-общественных конфликтов. Это, конечно, же облегчает возможность вовлечения молодого поколения в разнородные асоциальные, сектантски-сатанинские и националистическо-экстремистские проявления (нарушение общественного порядка, погромы, массовые беспорядки, совершение церемониальных, насильственных и иных тяжких преступлений). Мы все стали свидетелями подобных проявлений в связи с произошедшими событиями в декабре 2010 г. на Манежной площади и у Киевского вокзала в Москве.

Поэтому обязательными требованиями, предъявляемыми к общегосударственной правоохранительной системе мер противодействию радикальному экстремизму, террористическим и иным деструктивным проявлениям, должны стать:

¹ Карпов А.В. Условия и теоретико-правовые аспекты противодействия радикализму общества и религиозно-экстремистскому вектору развития субъектов Российской Федерации / А.В. Карпов // Угрозы и безопасность. - 2016. - №11 (104). - С.54.

а) упреждающий характер мероприятий государственных органов и органов местного самоуправления, правоохранительных органов, священнослужителей и муфтията; б) системность и комплексность проведения профилактических мероприятий; в) использование всех гласных и негласных рычагов воздействия на напряженную обстановку; г) единообразное управление и регулирование на федеральном и региональном уровнях, подчиненное общему стратегическому замыслу; л) жесткое недопущение острых и общественно опасных форм противостояния (таких как мятеж, массовые националистические выступления, вооруженный бандитизм, подпольная деятельность радикальных экстремистов и террористов).

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы. Анализ состояния и динамики преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, позволяет нам выделить следующие тенденции развития преступлений экстремистской направленности: 1) дальнейшее увеличение количества исследуемых преступлений; 2) повышение степени их общественной опасности вследствие появления новых форм экстремистских проявлений; 3) сохранение высокого уровня латентности.

Анализ причин экстремизма позволяет констатировать, что объективно невозможно выделить их исчерпывающий перечень, так как они носят комплексный характер, в основной своей массе основаны на отсутствии в обществе толерантности, поэтому в рамках проведенного нами исследования предлагаем указать лишь наиболее значимые, по мнению автора. В качестве таковых, на наш взгляд, выступают: а) социально-экономические причины; б) неконтролируемая миграция; в) отсутствие общегосударственной и общенациональной идеологии; г) отсутствие цензуры в средствах массовой информации; д) несовершенство антиэкстремистского законодательства; е) низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом; ж) отсутствие программ толерантного воспитания населения и особенно молодежи.

Вышеизложенное указывает на необходимость выработки более эффективных мер по противодействию экстремизму, чем существующие сегодня. При этом деятельность правоохранительных органов в области предупреждения преступлений экстремистской направленности, в первую очередь, должна быть научно

обоснована и направлена на выявление обстоятельств, способствующих их совершению.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Совершенствование мер по предупреждению осуществления экстремистской деятельности

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долларов¹.

Экстремизм в нашем государстве имеет определенные особенности. В России нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, как, например, в Японии и Индии, однако его проявления в активной форме на Северном Кавказе мы наблюдаем. В масштабе государства нет откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции, но в отдельных субъектах Северного Кавказа имели место антиконституционные действия должностных лиц. Следовательно, можно отметить, что в России наблюдается распространение экстремизма ксенофобского толка, основанного на этнорасовой нетерпимости, а также политический экстремизм неофашистского толка, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Именно эти формы имеют достаточную почву и наиболее опасны для страны с многоэтническим и многорасовым составом населения, хотя расизм может существовать и в обществах, где нет особого расового многообразия. Экстремисты придают расовый смысл даже малейшим и воображаемым внешним различиям граждан².

¹ Метелев С. Международный терроризм: современные тенденции формирования / С. Метелев // Законность. - 2017. - № 2. - С. 44.

² Никонов К.О. Проблемы государственной политики противодействия экстремизму в России / К.О. Никонов // Российский следователь. - 2015. - № 3. - С. 29.

Одним из важных направлений совершенствования антиэкстремистского законодательства является формирование механизма противодействия экстремизму уголовно-правовыми средствами. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, «введенный уголовно-правовой запрет должен если не купировать нежелательное общественно опасное поведение субъектов, то хотя бы превентивно воздействовать на отдельных из них»¹. В Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия экстремизму указано на необходимость учета специфики экстремистских проявлений на территории государств - участников СНГ, которые выражаются в том числе «в форме распространения общественными объединениями, политическими партиями, религиозными и иными организациями, а также отдельными гражданами идей, доктрин и учений, угрожающих основам конституционного строя, безопасности государства и конституционным правам граждан»². Однако возникает вопрос о достаточности мер в российском законодательстве, направленных на противодействие распространению экстремистских идеологических концепций.

Е.П. Сергун предложил в связи с вышеизложенным криминализировать пропаганду экстремистской идеологии, полагая, что «некоторая степень оценочного характера, присущего на первый взгляд формулировке «пропаганда экстремистской идеологии», компенсируется приведенным в диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ перечнем экстремистских идеологий»³. Действительно, следует полностью согласиться с автором в том, что ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ не конкретизированы, содержат оценочные признаки, что на практике нередко приводит к несправедливому привлечению к уголовной ответственности⁴. В то же время представляется, что эффективное противодействие распространению экстремистской

¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: Монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 115.

² Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением № 38-16 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). - С. 107-123.

³ Сергун Е.П. Криминализация пропаганды экстремистской идеологии как отличительная особенность новой уголовно-правовой политики в сфере обеспечения конституционной безопасности России / Е.П. Сергун // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2013. - № 1(90). - С. 137.

⁴ Там же.

идеологии, выражением которой выступают различные информационные материалы¹, можно обеспечить путем криминализации массового распространения экстремистских материалов. При этом решение о криминализации указанного деяния лишь закрепит сложившуюся судебную практику по противодействию пропаганде экстремистскими организациями своих идеологических концепций. Так, одной из форм деятельности международной экстремистской организации «Нурджулар», запрещенной в России, является создание «домашних медресе» с целью религиозного обучения по собраниям сочинений «Рисале-и-Нур»² автора Бадиуз-замана Сайда Нурси, используемых в качестве «идеологического источника» обозначенной организации³.

Массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения, выступает разновидностью экстремистской деятельности согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁴.

В настоящий момент за совершение данного деяния установлена административная ответственность ст. 20.29 КоАП РФ. Попытки криминализации незаконного изготовления, распространения, а равно хранения в целях дальнейшего распространения, материалов, включенных в соответствии с законодательством РФ в федеральный список экстремистских материалов, предпринимались в 2004 - 2005 гг. путем внесения изменений в ст. 280 УК РФ⁵. В 2014 г. на рассмотрение в

¹ Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найденко В.Н. Концептуальные и правовые вопросы совершенствования противодействия экстремизму в Российской Федерации / Ю.И. Авдеев и др. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2013. - № 4. - С. 72.

² Книги из собрания сочинений «Рисале-и-Нур» признаны экстремистскими материалами решениями Коптевского районного суда САО г. Москвы от 21 мая 2007 г., Центрального районного суда города Красноярска от 29 декабря 2011 г., Ленинского районного суда города Оренбурга от 21 марта 2012 г. и др.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-14304/2014 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 23 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3031.

⁵ Постановление ГД ФС РФ от 22 сентября 2004 г. № 959-IV ГД «о примерной программе законопроектной работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период осенней сессии 2004 года» // СЗ РФ. 2004. № 39. Ст. 3841; Постановление ГД ФС РФ от 12 января 2005 г. № 1412-IV ГД «О примерной программе законопроектной работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период весенней сессии 2005 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 3. - Ст. 194.

Государственную Думу Федерального Собрания РФ также был внесен проект Федерального закона № 434186-6, в котором УК РФ предлагалось дополнить ст. 282.4 «Распространение экстремистских материалов»¹. Однако в обозначенном проекте ст. 282.4 являлась привилегированной по отношению к ст. 282 УК РФ (предлагалось установить максимальный срок наказания в виде лишения свободы до 1 года).

В контексте необходимости усиления охраны конституционного строя и неблагоприятной динамики деятельности отдельных организаций, стремящихся подорвать его основы, в науке обсуждается вопрос о перспективах криминализации массового распространения экстремистских материалов. Например, З.М. Бешукова предлагает дополнить гл. 29 УК РФ статьей, предусматривающей ответственность за «массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов»². С.А. Пискунов считает, что административная ответственность, установленная ст. 20.29 КоАП РФ, не адекватна степени общественной опасности деяния³.

В.В. Бирюков рассматривает возможность включения в диспозицию ст. 280 УК РФ пункта «Изготовление экстремистских материалов с целью их публичного распространения»⁴. Между тем на отсутствие общественной опасности массового распространения экстремистских материалов указывают С.В. Борисов и А.В. Жеребченко⁵. А.Г. Хлебушкин, проведя подробный анализ последствий криминализации распространения экстремистских материалов, пришел к выводу о создании искусственной конкуренции в результате введения уголовной ответственности⁶.

¹ Проект Федерального закона № 434186-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности» электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.М. Бешукова. - Краснодар, 2011. - С.16.

³ Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты / С.А. Пискунов // Российский следователь. - 2014. - № 15. - С. 49.

⁴ Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. - 2015. - № 9. - С. 60.

⁵ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. - М.: Юриспруденция, 2015. - С.164.

⁶ Хлебушкин А.Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra / А.Г. Хлебушкин // Общество и право. - 2014. - № 4(50). - С. 141.

Полагаю, что в настоящий момент коллизия с нормами УК РФ уже создана и существует в результате законодательного подхода к определению экстремистских материалов в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Проблема отсутствия четких юридических критериев, позволяющих с точностью определить понятие экстремистских материалов и, вследствие этого, предоставление широких возможностей для неоднозначного толкования норм вышеуказанного Закона и их произвольного применения, становилась объектом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который, правда, в своем Определении от 2 июля 2013 г. № 1053-О не согласился с мнением заявителя¹.

Анализ понятия «экстремистские материалы», данного в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, позволил сделать вывод, что в нем перечислены не признаки, а отдельные разновидности экстремистских материалов, к которым отнесены: 1) документы, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности; 2) документы, обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности; 3) труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии; 4) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство; 5) документы, оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Очевидно, что возможность совершения деяний, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282 УК РФ, посредством распространения экстремистских материалов приводит к определенным сложностям их разграничения со ст. 20.29 КоАП РФ. Так, Роскомнадзор в своих разъяснениях по поводу соблюдения законодательства об информационных технологиях ошибочно отметил, что за распространение экстремистских материалов предусмотрена уголовная ответственность ст. 280 УК

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2014. - № 2.

РФ¹. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² разграничение ст. 20.29 КоАП РФ и вышеуказанных статей УК РФ предлагается проводить в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего экстремистские материалы. В случае когда лицо распространяет материалы, включенные в опубликованный список, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ст. 282 УК РФ³.

Полагаю, что формальным критерием для уголовно-правового запрета распространения определенной информации должно стать судебное решение о признании информационного материала или организации экстремистскими, которое аккумулирует в себе выводы экспертов и юридическую оценку информационного материала. Во многих российских судебных решениях по запрету распространения экстремистских материалов в сети Интернет фиксируются положения о том, что указанные источники «приводят к распространению экстремистской идеологии среди неограниченного круга пользователей сети Интернет, что может способствовать одной из причин разжигания межнациональной и религиозной розни»⁴, «нахождение экстремистских материалов, выложенных в сети Интернет на сайтах, приводит к распространению экстремистской идеологии, что подрывает основы конституционного строя...»⁵. Поэтому считаю возможным законодательное определение экстремистских материалов с учетом понятия «экстремистская

¹ Информация Роскомнадзора «Ответы на вопросы в сфере соблюдения законодательства об информационных технологиях» Электронный ресурс. - Доступ: <http://rkh.gov.ru>. Дата обращения: 30.01.2018.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 // Российская газета. - 2011. - №5518 (142).

³ Хлебушкин А.Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra / А.Г. Хлебушкин // Общество и право. - 2014. - № 4(50). - С. 141.

⁴ Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 29 июня 2015 г.; решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 10 сентября 2015 г. по делу № 2-2766\15 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁵ Решение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 12 октября 2015 г. по делу № 2-1780/2015 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

идеология», закрепленного в подп. «а» п. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹.

По справедливому утверждению Н.А. Лопашенко, деяние должно быть «вредоносным для общества настолько, что требует применения самых строгих мер государственного принуждения»². Не вызывает сомнений, что деструктивность деятельности по распространению экстремистской идеологии посредством экстремистских материалов существенно возрастает ввиду ее массовости и нарушения судебного запрета. Становится очевидным, что криминализация массового распространения экстремистских материалов будет способствовать более эффективному противодействию экстремистской идеологии, как основному компоненту, объединяющему членов экстремистских организаций, формирующему характер и направленность их деятельности, а также служащему средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения (п. 14 Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года). Не случайно также, что в п. 2.4 совместного распоряжения Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» отмечена необходимость особого внимания к случаям обнародования запрещенной экстремистской литературы, установлено требование по направлению собранных материалов в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела³.

Одним из условий криминализации деяния выступает его относительная распространенность. Несмотря на принимаемые меры, по-прежнему сохраняется неблагоприятная тенденция к росту количества правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ. В Докладе «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению» Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка отметил: «...пресекалось распространение ра-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753 / Документ опубликован не был.

² Лопашенко Н.А. Уголовная политика: Монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 108.

³ О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. / Оpubл. не был.

дикальной идеологии в средствах массовой информации. По требованиям Генеральной прокуратуры удалены противоправные сведения с 7 тыс. интернет-сайтов экстремистского и террористического содержания...»¹. Количество таких деяний продолжает стремительно расти, что также делает перспективу установления уголовной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов реальной.

Со схожими проблемами сталкиваются многие государства на постсоветском пространстве. Трансграничный характер экстремистской деятельности требует оптимизации норм уголовных кодексов государств, с которыми активно осуществляется сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму. Так, ст. 244.1 «Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку», ст. 246 «Контрабанда» УК Республики Узбекистан, ст. 183 «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов» УК Республики Казахстан установлена ответственность за различные формы деятельности по распространению экстремистских материалов. Отсутствие подобных норм в российском уголовном законе может являться препятствием к выдаче лиц, совершивших экстремистские преступления, и затруднит международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму между государствами - членами СНГ и ШОС.

В Российской Федерации диспозиция статьи, устанавливающей уголовную ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, должна воспроизводить диспозицию ст. 20.29 КоАП РФ, например, следующим образом: «Статья 282.5. Массовое производство, хранение и распространение экстремистских материалов. Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения...»

Очевидно, что все изменения должны быть согласованными, представлять единую систему, а введенная норма - не дублировать другие статьи. В этой связи имеющуюся ст. 20.29 КоАП РФ следует исключить, а понятие экстремистских

¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ Электронный ресурс. - Доступ: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1078222>. Дата обращения: 01.02.2018.

материалов в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ изложить следующим образом: «Экстремистские материалы - это запрещенные для массового распространения, производства и хранения в целях массового распространения документы, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также содержащие взгляды и идеи, представляющие насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, издания экстремистских и террористических организаций».

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что сложились объективные предпосылки криминализации массового распространения экстремистских материалов. В первую очередь это связано с необходимостью совершенствования мер по противодействию экстремистской идеологии, являющейся катализатором процессов радикализации, вовлечения в экстремистскую деятельность, сплочения членов экстремистских и террористических формирований.

§2. Повышение эффективности системы противодействия экстремизму органами внутренних дел МВД России

Противодействие терроризму, экстремизму и незаконной миграции в последние годы являются приоритетными направлениями деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Очевидно, что эти направления деятельности МВД России тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Террористический акт в метрополитене г. Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. и ход его раскрытия и расследования наглядно показали прямую связь нелегальной миграции в стране и уровня террористических угроз.

Роль МВД России в противодействии терроризму, экстремизму и нелегальной миграции первостепенна. В соответствии с обновленной редакцией Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, федеральным законодательством на МВД России возложены задачи и полномочия упраздненной

Федеральной миграционной службы. Президент Российской Федерации В.В. Путин, поздравляя сотрудников органов безопасности с профессиональным праздником, подчеркнул, что «следует и дальше чётко и грамотно действовать по всем антитеррористическим направлениям. Среди них - нейтрализация боевиков и их лидеров, предотвращение преступлений террористической направленности и пресечение каналов финансирования терроризма»¹.

На расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. глава государства отметил, что «совместно с коллегами из правоохранительных и силовых структур МВД России нужно активнее внедрять эффективные методы работы, пресекать любые экстремистские проявления: пропаганду насилия, ксенофобии, национализма; противодействовать попыткам вовлечь в эту деструктивную деятельность молодых людей, в том числе активно работать по тем, кто связан с международными террористическими организациями»².

В рамках общегосударственной системы профилактики терроризма сформирована система противодействия идеологии терроризма. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» Министерство образования и науки Российской Федерации разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов и информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности. Такой комплекс утверждён приказом Минобрнауки от 3 ноября 2015 г. № 1293³.

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации электронный ресурс. - Доступ: www.kremlin.ru. Дата обращения: 01.02.2018.

² Не ослаблять наступательность в работе // Полиция России. - 2017. - № 4. - С.3.

³ Об организации работы в Министерстве образования и науки Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у детей и молодежи гражданской позиции, стойкого неприятия идей экстремистской и террористической направленности: приказ Министерства образования и науки РФ от 3 ноября 2015 г. № 1293: по состоянию на 12 сентября 2017 г. / Оpubл. не был.

Для повышения эффективности подготовки квалифицированных кадров по противодействию экстремизму и терроризму в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России»¹ за ВПК МВД России (дополнительное профессиональное образование) закреплён профиль подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью».

Решение задач, возложенных в связи с этим на ВПК МВД России, реализуется по следующим направлениям:

- 1) повышение квалификации и переподготовка специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках дополнительного профессионального образования;
- 2) повышение квалификации сотрудников подразделений специального назначения МВД России и Росгвардии, прежде всего на базе Брянского филиала;
- 3) подготовка сотрудников подразделений по противодействию терроризму и экстремизму антитеррористических подразделений зарубежных государств;
- 4) проведение научных исследований по заявкам практических органов и внедрение научной продукции в оперативно-служебную деятельность территориальных органов МВД России².

Все направления реализуются с участием специалистов профильных подразделений центрального аппарата, территориальных органов МВД России, а также представителей подразделений антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

В 2011 году в силу проведенных реформ с учетом введения в действие ФЗ «О полиции»³ в структуре МВД было образовано Главное управление по проти-

¹ О профилизации образовательных организаций МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820: по состоянию на 16 июня 2016 г. / Оpubл. не был.

² Климентьев А.С., Некишев А.В. Правовое обеспечение противодействия технологическому терроризму в государствах-членах ОДКБ / А.С. Климентьев и др. // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40). - С.89; Сергеев Д.Н. Федоров А.В. Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним / Д.Н. Сергеев и др. // Российский следователь. - 2016. - № 24. - С.8.

³ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2017 г. // Российская газета. - 2011. - №5401; 2017. - №280.

водействию экстремизму МВД России¹. Под борьбу с экстремизмом выстроилась и правовая вертикаль: созданы экстремистские отделы в прокуратурах и в Следственном комитете. Основными задачами представленных подразделений являются: осуществление мер по защите прав и свобод человека и гражданина; обеспечение безопасности личности и оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов, защита объектов независимо от форм собственности; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности; организация и осуществление мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений; выявление, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности.

Территориальный орган внутренних дел², как и линейный орган³, реализуя на территории обслуживания задачи и полномочия органов внутренних дел, участвует в пределах компетенции в выявлении, предупреждении и пресечении экстремистской деятельности.

Современная концепция противодействия преступности в целом построена на механизме получения информации и реагирования на нее соответствующих подразделений в соответствии с их полномочиями и компетенцией. Практика деятельности правоохранительных органов показывает, что сведения об осложнении криминогенной, оперативной или социально-политической обстановки как в отдельных местностях субъекта Российской Федерации, так и на территории нескольких субъектов (регион, округ) зачастую начинают поступать в органы МВД, ФСБ и т.п. из гласных источников информации (СМИ, сообщения и письма населения, митинги и иные мероприятия) и от конфиденциальных источников. В таких источниках содержится информация и о различных экстремистских проявлениях.

¹ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 15.08.2011 № 938 / опубл. не был.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 52 (часть V). - Ст. 7614.

³ Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД РФ от 15 июня 2011 г. № 636: по состоянию на 13 февраля 2015 г. // Российская газета. - 2011. - № 183.

В качестве предупредительных мер воздействия органами внутренних дел совместно с органами прокуратуры и ФСБ России необходимо систематически проводить рабочие встречи с лидерами экстремистских организаций. Им разъясняется недопустимость совершения противоправных действий, а также меры административного и уголовного характера, которые могут быть к ним приняты в случае нарушений установленных правил проведения массовых мероприятий.

Осуществляются также профилактические меры в отношении членов религиозных объединений из числа ранее судимых. Следует усовершенствовать порядок контроля деятельности экстремистских организаций. При этом нужно исходить из необходимости выявления всех возможных форм их противозаконной деятельности, включая коммерческую и издательскую, а равно и противоправных деяний их руководителей и членов. Подобный тщательный и всеобъемлющий контроль является необходимым условием пресечения скрытых проявлений экстремизма в деятельности общественных объединений.

Необходимо наладить постоянный обмен информацией между всеми субъектами противодействия экстремизму. Следует добиться такого положения, при котором информация о проявлениях экстремизма, ставшая известной одному из них, однако не могущая быть реализована им ввиду отсутствия соответствующих полномочий, немедленно передавалась бы в компетентный орган, уполномоченный принять соответствующие меры. В связи с этим необходимо развернутое и содержательное урегулирование взаимодействия между Министерством юстиции РФ и субъектами оперативно-розыскной деятельности. Данные вопросы должны быть решены путем заключения соответствующих межведомственных соглашений¹.

Для эффективного предупреждения и пресечения криминальных проявлений, обусловленных действиями экстремистов, прежде всего необходимо: уделить особое внимание профилактической работе, которая невозможна без соответствующего информационного обеспечения, что позволит выбрать стратегию и тактику соответствующей превентивной деятельности, исходя из складывающей-

¹ Раскрытие и расследование преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью: пособие: / Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации; Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2014. - С.23.

ся обстановки и возможности использования при этом методов как силового, так и ненасильственного характера. Данная работа в свою очередь требует знаний об основных движениях и объединениях, действующих на территории того или иного региона, а также основных формах их действий.

В этой связи органы внутренних дел, являясь основными субъектами обеспечения общественного порядка и безопасности, совместно с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления обязаны предпринять комплекс мер предупредительно-профилактического характера. К их числу необходимо отнести:

1) своевременный сбор и анализ информации о готовящихся акциях протеста, их причинах, времени, месте, целях и характере проведения, организаторах, составе участников, истинных намерениях и возможных последствиях;

2) проведение активной разъяснительной работы с использованием средств массовой информации о принимаемых органами государственной власти мерах по разрешению причин конфликтных ситуаций, а также проведение такой работы непосредственно среди населения;

3) активное использование оперативно-розыскных методов деятельности для сбора информации о намечаемых акциях и их предупреждения¹.

Профилактика экстремизма требует проведения единого широкого комплекса различных мероприятий, которые должны занимать особое место среди применяемых органами внутренних дел форм реагирования на изменения оперативной обстановки. Традиционные полицейские формы профилактической работы в этой ситуации оказываются недейственными. Необходима активизация разъяснительной работы среди населения, направленная на противодействие экстремистским призывам и высказываниям с максимальным использованием в этих целях средств массовой информации.

Следует устанавливать и поддерживать постоянные связи с религиозными организациями и деятелями, пользующимися авторитетом среди населения. Органы внутренних дел на местах должны собирать, систематизировать и анализировать информацию, поступающую из оперативных источников о массовых акциях

¹ Максимова М.В. О Терроризм: современные аспекты: Сб. науч. статей / М.В. Максимова. - М.: Академия управления МВД России, Институт социологии РАН, 2012. - С.44.

граждан и связанных с ними нарушениях общественного порядка и общественной безопасности, о деятельности религиозных организаций, способствующих разжиганию межконфессиональной, межэтнической розни и экстремизма, о незаконной миграции на территорию России представителей зарубежных организаций экстремистской направленности и с учетом выявленных неблагоприятных факторов и тенденций обеспечивать своевременное прогнозирование очагов социальной напряженности и разработку комплексных мер предупреждения и развития негативных процессов. Они же обязаны осуществлять оперативные меры в отношении членов преступных сообществ, входящих в различные экстремистские организации, выявлять конкретные факты их противоправной деятельности, принимать оперативно-розыскные меры по предупреждению, пресечению и раскрытию совершенных ими преступлений¹.

На стадии предупреждения проявлений экстремистского характера и иных подобных проявлений:

1) оперативно-розыскные подразделения ориентируются на выявление лиц, вынашивающих экстремистские намерения, лидеров и активных участников подобных группировок и формирований, а также участников организованных преступных групп, лиц с криминальным прошлым и т.п.;

2) в отношении указанных лиц организуется постоянный сбор оперативно-розыскной информации, усиливается гласное и негласное наблюдение, уточняются и дополнительно проверяются их связи, выявляются и берутся на контроль маршруты передвижения, особенно межрегионального характера;

3) усиливаются мероприятия по оперативно-розыскному документированию действий лиц, представляющих оперативный интерес, выявлению мест хранения орудий и средств совершения противоправных действий, установлению мест и времени возможных противоправных проявлений (несанкционированных митингов, демонстраций, пикетов, нападений, взрывов и т.п.);

4) с учетом полученной оперативной информации проводятся меры индивидуального профилактического воздействия в отношении лидеров групп экстремистской окраски и активных участников этих формирований, проводятся допол-

¹ Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.И. Залиханова. - М.: Юрайт, 2014. - С.151.

нительные мероприятия по усилению за ними оперативного наблюдения с применением законных мер оперативно-розыскного характера;

5) на основе результатов оперативного наблюдения принимаются активные меры по недопущению формирования устойчивых экстремистских групп, их разобщению (если процесс их формирования начался и вышел из-под контроля), подрыву авторитета их лидеров и руководителей, склонению активных участников данных групп к отказу от продолжения своих действий, приводящих к осложнению криминогенной обстановки и социально-политического климата в регионе (населенном пункте). Аналогичное воздействие осуществляется через негласный аппарат¹.

Вышеуказанные и иные мероприятия на стадии предотвращения нежелательных экстремистских проявлений согласуются либо проводятся с участием администрации субъектов Федерации, а также взаимодействующих органов и служб.

Сложным для органов внутренних дел и, в частности, для оперативно-розыскных подразделений является первоначальный период развития событий экстремистской направленности в основном из-за нехватки полной и объективной оперативно-розыскной информации. Поэтому целесообразно вначале обеспечить сбор первичной информации, особенно конфиденциального характера, и ее использование в интересах прогнозирования дальнейшего развития событий или конкретной криминогенной ситуации.

Оперативно-розыскное и разведывательное обеспечение может быть эффективным лишь в том случае, если оно будет организовано по принципу множественности источников и с учетом имеющихся возможностей. К выполнению оперативно-розыскных и разведывательных задач могут привлекаться различные оперативные подразделения органов внутренних дел, разведывательные подразделения внутренних войск с учетом их возможностей. Кроме того, должно быть организовано непрерывное взаимодействие с соответствующими подразделениями ФСБ и другими заинтересованными ведомствами.

¹ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Проблема понятия, классификации и показателей религиозных преступлений / О.В. Старков и др. // Российский следователь. - 2013. - № 1. - С.36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Экстремистская деятельность - это реализация экстремистских понятий, ценностей, идей, взглядов, мотивов, ментальных предрассудков и установок, и на «волонтерском» (любительском, единичном), и на регулярной (профессиональном, трактуемом как систематическая последовательность деяний) уровне противоправная, деструктивная, и максимально социально опасная практика. Плодотворность превенции, основанной на институционально-инструментальной концептуализации экстремизма, существенно затрудняет юридическое отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» на основании концепта, закреплённого в российском законодательстве. Следует особо отметить, что закрепление данного концепта представляется оправданным только при квалификации санкционируемой (наказуемой) части экстремизма.

Понятия «экстремизм», «терроризм», «экстремистская деятельность», «террористическая деятельность» тождественны только на последних двух нормативно санкционируемых этапах. Первые три этапа предполагают исключительно превентивное противодействие, так как терроризм и экстремизм некорректно просто отождествлять с радикализмом и максимализмом, то есть с крайней степени выраженности восприятиями, понятиями, оценками, превращающимися в экстремистско-террористический феномен только с приобретением ими маркеров социально неприемлемых, внеконвенциональных и нелегитимных феноменов, т.е. при их трансформации в предельно выраженный противоправный максимализм.

Исследовав законодательные и доктринальные подходы к определению преступлений экстремистской направленности, с учетом собственного видения дальнейшего развития законодательной концепции в области противодействия криминальным формам экстремистских проявлений, полагаем, что в основу систематизации указанных деяний должны быть положены два неразрывных между собой критериообразующих признака, в целом и представляющих содержание антиэкстремистской концепции, - это видовой объект и мотив посягательства. Это и будет отражать непосредственную сущность современного экстремизма, на что

нами было указано и обосновано в рамках параграфа, раскрывающего концепцию Уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

На основании вышеизложенного, предлагаемая нами система выглядит следующим образом:

1) преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212 УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

3) деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества (ст. 354.1, 357, 360 УК РФ).

Наряду с этим предлагаем изложить примечание 1 статьи 282.1 УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 360 УК РФ».

Вышеизложенные аргументы позволяют утверждать, что преступления, основанные лишь на мотивации политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на мотивах ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в связи с тем, что их непосредственный объект не связан с общественной безопасностью, конституционным строем, а также и миром и безопасностью человечества, не могут признаваться преступлениями экстремистской направленности.

Предложенное нами определение позволяет сделать вывод о том, что признаки, характеризующие экстремистские преступления, не носят универсального характера и могут относиться только к преступлениям, предусмотренным в главах 24, 29 и 34 УК РФ.

В современном российском законодательстве закреплён дескриптивный (описательно-перечислительный) концепт экстремизма, явно недостаточный для

конструирования полноценной эффективной системы превенции, которая требует разработки эссенциального (сущностного) концепта политического экстремизма и терроризма. Deskриптивное понимание и адекватная ему дефиниция, указывая на квалифицирующие виды и признаки экстремистской и террористической деятельности, закрепляя их в законе, не позволяют достаточно эффективно охватывать как прелиминарные проявления экстремизма и терроризма, так и этапы генезиса вне рамок их социальной санкционируемости.

Анализ состояния и динамики преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, позволяет нам выделить следующие тенденции развития преступлений экстремистской направленности: 1) дальнейшее увеличение количества исследуемых преступлений; 2) повышение степени их общественной опасности вследствие появления новых форм экстремистских проявлений; 3) сохранение высокого уровня латентности.

Анализ причин экстремизма позволяет констатировать, что объективно невозможно выделить их исчерпывающий перечень, так как они носят комплексный характер, в основной своей массе основаны на отсутствии в обществе толерантности, поэтому в рамках проведенного нами исследования предлагаем указать лишь наиболее значимые, по мнению автора. В качестве таковых, на наш взгляд, выступают: а) социально-экономические причины; б) неконтролируемая миграция; в) отсутствие общегосударственной и общенациональной идеологии; г) отсутствие цензуры в средствах массовой информации; д) несовершенство антиэкстремистского законодательства; е) низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом; ж) отсутствие программ толерантного воспитания населения и особенно молодежи.

Общая депрессия всего общества, возникающая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтническим составом населения России является, по нашему мнению, главнейшей причиной экстремизма.

Вышеизложенное указывает на необходимость выработки более эффективных мер по противодействию экстремизму, чем существующие сегодня. При этом деятельность правоохранительных органов в области предупреждения преступлений экстремистской направленности, в первую очередь, должна быть научно

обоснована и направлена на выявление обстоятельств, способствующих их совершению.

Приоритетной задачей для правоохранительных органов и органов власти на всех уровнях является предупреждение и пресечение деятельности экстремистских структур в молодежной среде. Важным условием эффективности работы по профилактике преступлений экстремистской направленности является реализация ряда мер, способствующих минимизации последствий экстремизма в нашей стране. К таким мерам следует отнести проведение органами внутренних дел и органами государственной власти согласованной политики в отношении молодежи, а именно: разработка и реализация специальных программ поддержки молодежи, повышающих ее гражданскую активность, способствующих расширению возможностей выбора путей самореализации в сфере трудоустройства. Только в этом случае возможно эффективное противодействие экстремизму в молодежной среде.

Подводя итог, следует отметить, что МВД России рассматривает противодействие экстремизму как одно из приоритетных направлений деятельности территориальных органов внутренних дел. Повышение ее эффективности предполагает разработку и принятие комплекса правовых, организационных и профилактических мер, реализуемых с участием всех правоохранительных и иных государственных органов, а также органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:
1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
 2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник док-ов. - М.: Юрлитинформ, 2010.
 3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. - 1995. - 5 апреля; Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
 4. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 2010.
 5. Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 54/109 от 9 декабря 1999 г.) / Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 2010.
 6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS № 196 // Бюллетень международных договоров. - 2009. - № 9.
 7. Резолюция Совета Безопасности ООН 2170(2014) от 15 августа 2014 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (2014). Дата обращения: 20.12.2017.
 8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2017. - №52 (часть I). - Ст. 7935.
 9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Российская газета. - 2001. - №2868; 2017. - №291.
 10. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по состоянию на 7 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

11. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: по состоянию на 18 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.
12. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 34. - Ст. 4029.
13. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 39. - Ст. 4465.
14. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ: по состоянию на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №31. - Ст. 3806.
15. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 23 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3031.
16. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.
17. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35: по состоянию на 6 июля 2016 г.. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.
18. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2017 г. // Российская газета. - 2011. - №5401; 2017. - №280.
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Российская газета. - 2013. - №6225.
20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2335.
21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 26 (часть I). - Ст. 3385.

22. О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116: по состоянию на 27 июня 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - №8. - Ст. 897.
23. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации): указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988: по состоянию на 17 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 31. - Ст. 4705.
24. Об утверждении государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 11. - Ст. 1145.
25. Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753 / Документ опубликован не был.
26. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 года № 362 / Оpubл. не был.
27. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. / Оpubл. не был.
28. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 15.08.2011 № 938 / опубл. не был.
29. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД РФ от 15 июня 2011 г. № 636: по состоянию на 13 февраля 2015 г. // Российская газета. - 2011. - № 183.
30. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации:

указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 52 (часть V). - Ст. 7614.

31. Об образовании Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям: указ Президента Республики Татарстан от 30 января 2013 г. № УП-71 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. - 2013. - №1.
32. О межведомственной рабочей группе по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан: распоряжение Президента РТ от 29.03.2013 № 161 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. - 2013. - №3.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России / Д.И. Аминов и др. - М.: Academia, 2014. - 164 с.
2. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / С.В. Борисов и др. - М.: Инфра-М, 2014. - 286 с.
3. Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.И. Залиханова. - М.: Юрайт, 2014. - 312 с.
4. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу / А.И. Муминов. - М.: Эксмо, 2013. - 266 с.
5. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Никитин. - М., 2010. - 39 с.
6. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): Автореф. дис. ... к.п.н. Краснодар, 2012. - 36 с.
7. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Петрянин. - М., 2014. - 224 с.
8. Ревина В.В. Экстремизм в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ревина. - М., 2010. - 229 с.

9. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... к.ю.н / Д.Н. Саркисов. - М., 2010. - 219 с.
10. Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие / Е.П. Сергун. - Саратов, 2015. - 325 с.
11. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография / А.С. Скудин и др. - М.: Юрайт, 2012. - 374 с.
12. Ханмагомедов Я.М. Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом в Дагестане на современном этапе // Регионально-практическая конференция «Этно-конфессиональные отношения как фактор религиозной жизни народов Северного Кавказа». - Махачкала, 2012. - 244 с.
13. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление / А.А. Хоровинников. - Саратов, 2012. - 196 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Абдулганеев Р.Р. Некоторые аспекты взаимодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма в условиях реализации Федерального закона от 6 июня 2016 г. №374-ФЗ («Закона И.А. Яровой») / Р.Р. Абдулганеев // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2016. - №4(26). - С.40-42.
2. Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н. Криминологический портрет личности современного экстремиста / Р.Р. Абдулганеев и др. // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2016. - №4(26). - С.42-47
3. Абдулганеев Р.Р. Предупреждение финансирования деятельности религиозной экстремистской организации / Р.Р. Абдулганеев // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2017. - №3(29). - С.66-71
4. Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология / Ю.И. Авдеев и др. // Социологическая наука и социальная практика. - 2016. - № 2. - С. 117-121.

5. Аристархова Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма / Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 1-2. - С. 33-36.
6. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 1. - С. 234-237.
7. Беглова О.А. Любой ли экстремизм противоправен? / О.А. Беглова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2016. - № 4. - С. 61-64.
8. Бельков В.А., Крутер К.А. Анализ теоретико-практических проблем расследования преступлений экстремистской направленности: пропаганда экстремизма / В.А. Бельков и др. // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2017. - №1(27). - С.96-102
9. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме / В.В. Бирюков // Адвокат. - 2011. - № 12. - С. 11-13.
10. Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» / В.В. Бирюков // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 12. - С. 22-25.
11. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности / В.Ю. Верещагин и др. // Философия права. - 2012. - № 2. - С.37-40.
12. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования / И.В. Вехов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2016. - № 111. - С. 288-291.
13. Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет / Н.К. Воронович // Общество и право. - 2017. - № 1. - С. 290-292.
14. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция. - 2015. - № 3. - С. 32-34.
15. Демидова-Петрова Е.В. Формы проявления экстремизма в молодежной среде в современных условиях / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2016. - №4(26). - С.75-80.
16. Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Ю.Д. Денисов // Законность. - 2016. - №6 - С.3-6.

17. Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 127-130.
18. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок и др. // СОЦИС. - 2015. - № 5 - С. 38-39.
19. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма / Е.И. Ильичев и др. // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2017. - №3(29). - С.126-134.
20. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин и др. // Современное право. - 2015. - № 7. - С.41-44.
21. Карпов А.В. Условия и теоретико-правовые аспекты противодействия радикализму общества и религиозно-экстремистскому вектору развития субъектов РФ / А.В. Карпов // Угрозы и безопасность. - 2016. - №11. - С.49-53.
22. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В.П. Кашепов // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 12-14.
23. Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики / А. Кибальник // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 127-130.
24. Климентьев А.С., Некишев А.В. Правовое обеспечение противодействия технологическому терроризму в государствах-членах ОДКБ / А.С. Климентьев и др. // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40). - С.89-92.
25. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А.А. Козлов // Серия: Система воспитания в высшей школе. - 2014. - №2. - С.16-20.
26. Красинский В.В., Керимов А.Д. О нейтрализации угроз безопасности, связанных с проникновением на территорию Российской Федерации членов международных террористических организаций и вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / В.В. Красинский и др. // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 49-52.
27. Павлинов А.В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки / А.В. Павлинов // Российский следователь. - 2014. - № 16. - С. 33-35.

28. Петрянин А.В. Доктринальные дефиниции экстремизма в современной юриспруденции / А.В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. - 2014. - №3. - С.172-174.
29. Поздняков А.И. Транснациональный терроризм как средство геополитики / А.И. Поздняков // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2016. - № 2(11). - С. 95-98.
30. Розенко С.В. Экстремизм в России: состояние и проблемы уголовной ответственности / С.В. Розенко // Правовая политика и правовая жизнь. - 2014. - № 1. - С. 129-131.
31. Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления / Р.С. Рыжов и др. // Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 3. - С. 125-128.
32. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) / О.А. Русанова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2015. - № 2. - С. 21-41.
33. Сарычева И.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности / И.В. Сарычева // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 223-227.
34. Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / Е.П. Сергун // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. - № 2. - С.25-28.
35. Скребец Е.С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере / Е.С. Скребец // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2017. - №4(30). - С.64-69.
36. Солдатов Г.У. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души / Г.У. Солдатов // Век толерантности. - 2015. - №6. - С.38-41.
37. Султанов А.Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму / А.Р. Султанов // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 66-69.

38. Тихонова С.С. Противодействие терроризму: юридико-технический анализ изменений Уголовного кодекса Российской Федерации от 2 ноября 2013 г. / С.С. Тихонова // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2016. - № 3 (3). - С. 74-77.
39. Фридринский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением / С.Н. Фридринский // Юрист-Правовед. - 2016. - № 4. - С.37-40.
40. Хлебушкин А.Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra / А.Г. Хлебушкин // Общество и право. - 2014. - № 4(50). - С. 141-144.
41. Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин и др. // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. - 2017. - №2(28). - С.100-104.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 1996 г. № 12-П электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2014. - № 2.
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 // Российская газета. - 2011. - №5518 (142).
4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская Газета. - 2012. - №5708.

5. Решение Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 года № ГКПИ06-531 «... признаны террористическими и запрещена деятельность следующих организации: «Джунд аш-Шам»; «Войско Великой Сирии»; «Исламский джихад - Джамаат моджахедов»...» (извлечение) электронный ресурс // доступ свободный: <http://www.consultant.ru>.
6. Решение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 года № ГКПИ 08-1956 «...признаны террористическими и запрещена деятельность следующих организации: «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название - «Салафистская группа проповеди и джихада»)»...» (извлечение) электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
7. Решение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 года № ГКПИ 09-1715 «...признаны террористическими и запрещена деятельность следующих организации: «Имарат Кавказ»...» (извлечение) электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2010 г. № 23-О10-11с. электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
9. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2012 г. № 71-О12-12 электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
10. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 ноября 2013 г. № 20-АПУ13-38 электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-14304/2014 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
12. Постановление Московского городского суда от 28 января 2016 г. № 4а-5816/15 электронный ресурс. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
13. Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 10 сентября 2015 г. по делу № 2-2766\15 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

14. Решение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 12 октября 2015 г. по делу № 2-1780/2015 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

д) Электронные ресурсы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 26 марта 2017 г. электронный ресурс. - Доступ: <http://www.kremlin.ru/news/47963>. Дата обращения - 29.01.2018.
2. Краткая характеристика состояния преступности Электронный ресурс: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 30.01.2018.
3. Лункин Р.Н. Эксперты о религии и экстремизме. В Институте Европы РАН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России» 9 июня 2016 г. URL: sclj.ru/news/detail.php. Дата обращения: 30.01.2018.
4. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра России. Статистика электронный ресурс. - Доступ: <https://mvd.ru/folder/101762>. Дата обращения: 28.01.2018.
5. Проект Федерального закона № 434186-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности» электронный ресурс. - Доступ: <https://www.consultant.ru>. Дата обращения: 28.01.2018.